

ЛЮЦИЯ ДЫМКА

18+

Люция Дымка

Невинный для Темной Леди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69454681

SelfPub; 2023

Аннотация

Что может быть хуже, чем внедриться во вражеский стан и оказаться в постели с противником, способным разглядеть тебя насквозь? – Влюбиться! В собственного невольника. Который смертельно тебя ненавидит.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	37
Глава 4	56
Глава 5	69
Глава 6	86
Глава 7	104
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Люция Дымка

Невинный для Темной Леди

Глава 1

Рита

– Рита, тебе надо развеяться, отдохнуть. Или получить дозу адреналина, чтобы снова почувствовать жизнь и оставить прошлое позади, – сообщил мой седовласый шеф, не покидавший стены командного пункта уже несколько лет.

Я молча сверлила его взглядом. Пигментные пятна расцветчивали кожу, глубокие морщины рассекали лицо, которое напоминало истлевший пергамент. От нашего разговора я не ждала ничего хорошего.

– Смотри, что у меня есть для тебя.

Я перевела взгляд на искин.

Два клика по тачпаду вывели на стену молочно-белое окно с черными змейками текста и яркой цветной фотографией девушки примерно моего возраста.

Бэр самоуверенным жестом сунул мне в руку стандартный договор и расслабленно откинулся в кресле.

«Дозу адреналина? Почему бы и нет». И я размашисто черкнула на листе белоснежной бумаги свою привычную подпись.

– Вот, умничка.

Лицо Бэррена Моксфилла аж залоснилось от удовольствия и на миг перестало напоминать маску мертвеца.

– Я тебе всегда говорил, не иди на зов сердца, когда дело касается профессии. Твой дар все решил за тебя.

– Я не стопроцентный метаморф, – возразила я на шарманку, завязшую в зубах. – Мне придется раз в неделю принимать препараты, позволяющие организму поддерживать трансформацию.

– Но пока ты их будешь принимать, никто не заподозрит подвоха, это мы уже выяснили. Стресс-тесты ты тоже прошла. Ты – метаморф, заруби себе это на носу. И прими, наконец, что дара целителя у тебя меньше процента. Ты отмахнулась от природной предрасположенности и видишь, чем все закончилось?

Я почувствовала, как изнутри поднимается яростный протест. Он позвал меня специально, чтобы еще раз оттоптаться и показать, что с самого начала был прав и мне не следовало становиться лекарем?

Но прежде чем я успела ответить, старина Бэр, как называл его мой отец, взмахнул рукой:

– Не злись, Рита, я тебе желаю только добра! Не только как твой руководитель, но и как лучший друг твоего покойного отца. Я ему обещал, что позабочусь о тебе.

«Да ну?» – фыркнула я про себя, а в ответ лишь мило улыбнулась.

Так и быть, сделаю вид, что поверила и не заметила, какая странная от него исходит забота: отправить на задание в самую опасную часть нашей Галактики. Да еще с моими данными. Вернее с их отсутствием. Потому что, чтобы ни говорил шеф, если дар не стопроцентный, то... то никакой это не дар, скорее проклятье.

Среди одаренных я считаюсь бракованной, среди обычных людей – выскочкой, не имеющей никакого права строить свое будущее таким, каким я его хочу.

Или шеф начитался околпсихологических книг и считает, что, каждый миг рискуя своей жизнью на задании, я смогу простить себя за свою ошибку?

И сама себе ответила: «Вот это на него совсем непохоже».

– Через неделю к тебе на подмогу я отправлю Марика. Только легенду для него надо придумать железобетонную, сама понимаешь, – прервал мои размышления старик.

– Жорес занят?

– Занят.

– Инвар?

– Недоступен, – похолодевшим тоном ответил Бэр.

На меня обрушилось нехорошее подозрение, что неспроста мой друг не отвечает на сообщения. В медицинском блоке, значит. Мое дыхание участилось, но воздуха все равно не хватало.

– Петрус?

– В отпуске, не выдергивать же его сейчас, после того, как

он с Инваром... – Бэр замолчал.

Чтобы соединить части пазла, больше информации мне и не требовалось. Задание провалилось, а Бэр ни за что не признаёт, что в этом есть и его вина. И что ему давно пора на пенсию.

Командование тем временем предпочитает не замечать, что до неприличия участились провалы операций, которые курирует Бэр. Старый вояка продолжает бодро швыряться чужими жизнями.

– Остается Марик. Я ему доверяю, как себе, – снова зазвучал старческий голос.

«А я нет», – скрипнула я зубами, но даже звука не проронила в ответ.

Я уже взрослая девочка и давно усвоила, что малейший намек на несогласие, вызовет лишь вспышку ярости. Решение, которое принял Бэр, изменению не подлежит. Насколько бы оно ни было преступно халатным.

Поэтому у меня два пути: или выполнить задание, или отказать, пока моя подпись не прошла по базам данных.

Мне и в самом деле нужна эта командировка. Если я смогу спасти ребят-менталистов, попавших в плен, это будет хоть небольшим утешением за ошибку. Ошибку, ценой которой стала чужая жизнь.

Жизнь Лео.

Моего Лео.

Вот только смогу ли я в одиночку, без надежного напар-

ника за спиной, обмануть людей, которые постоянно подозревают подвох и знают Лору Гроу как облувленную?

А ее отца – бесстрашного и кровожадного адмирала? От одного упоминания его имени трясет полгалактики.

«И вообще, почему старый упрямый пень выбрал меня?» – негодование и обида вспыхнули и готовы были прорваться наружу.

Вслед на волю попросилось еще несколько непечатных эпитетов, которые тут же осадили весь мысленный пар. Я успокоилась и вернула внимание командиру. Невозмутимость – наше все.

– Есть вопросы?

– Сейчас нет, – мотнула я головой. – Но позже, при планировании операции, появятся.

– Тогда и приходи, – Бэр потянулся к стакану с прозрачной жидкостью от которой подозрительно пахло спиртным.

Так я отправилась на задание, едва не стоившее мне жизни.

Следующие две недели мне пришлось активно погружаться в жизнь Лоры. Я смотрела бесконечные видео и непрерывно запоминала факты ее биографии, по мере того как мое тело училось трансформироваться в ее облик.

Приближался час X, когда я сяду в гравилет, чтобы уже через сутки предстать перед очами Мангуса Гроу. И все больше меня раздражала нарочитая уверенность Бэра в успе-

хе операции.

Ведь я так и не смогла почувствовать себя в образе Лоры как в своей шкуре. Наоборот, чем больше я о ней узнавала, тем сложнее вживалась в роль. Изъян в ДНК, сколько ни закрывай на него глаза, устранить невозможно.

Кроме того, шла третья неделя отсутствия Лоры на Сартане. Никогда прежде она не покидала родную планету больше чем на декаду. Неизвестно, способен ли Магнус Гроу спокойно отнестись к непривычно долгому отсутствию дочери. Может, мы уже допустили промах и позволили ему заподозрить неладное?

Приблизившись к облику Лоры, я почти каждый день стала общаться с «отцом», и мое чутье за десятки парсек улавливало тревогу, с которой Магнус пялился на меня сквозь экран. От его тяжелого, искрящегося недоверием взгляда по моему телу пробегала дрожь. Он ведь не вчера родился и должен знать, насколько коварны бывают недруги. И сколь лакомым кусочком для них является его дочь. Первое, что пытаются сделать враги, заполучив ее в свои лапы, – это запустить разведчика в стан противника.

Все знают, что метаморф – лучший разведчик. Если метаморф примет обличье дочери адмирала, быть не просто беде. Секреты дружественных Сартаную альянсов выплывут на поверхность. Военная тайна любого уровня приватности попадет в распоряжение врагов. Да что там тайна! Сам Магнус Гроу, который по факту является серым кардиналом и

управляет планетой, окажется под колпаком недругов.

Сартанай ждет катастрофа, если смотреть на это глазами Магнуса. Если смотреть моими глазами, то урон для Сартанай обещает быть значительно меньшим.

Я, конечно, буду иметь доступ в святая святых отцовский командный пункт и к отцовскому искину. Но нужно мне не так много: найти пленных ребят-менталистов – тех самых, что участвовали в сражении в составе эскадрильи под удаленным командованием Бэра. И вернуть их домой, на планету Дэвиль.

Опасение, что одним этим заданием Бэр не ограничится, со счетов я не сбрасывала. Но успокоила себя тем, что буду решать проблемы по мере их поступления. И пока самая первая проблема – пройти контроль по прилету.

В службе безопасности Дэвиля не сомневались, что Магнус Гроу и его приспешники серьезно защищаются от проникновения метаморфов на планету. Правда, охотниками на метаморфов – единственными противниками, чей дар обмануть невозможно, – Сартанай, как показывали разведданные Бэра, не располагает. Зато каждый, кто возвращается туда из Галактики, проходит допрос с применением квантового полиграфа. Что не только время отнимает, но и карман космического путешественника опустошает на весомую сумму.

Я была уверена, что меня тоже ожидает это испытание: полиграфа правды не избежать даже Лоре Гроу. Поэтому целую неделю тренировалась обманывать этот «детектор лжи»

под руководством Марика.

Марик настолько овладел техникой верить в то, что говорит, что временами мне становилось завидно. Но, завидуя или нет, ничего не изменить: таков его дар. И с каким бы предубеждением я к нему ни относилась, лучшего инструктора по обману всяческих детекторов лжи мне не найти.

Как позже оказалось, время мы потратили напрасно: испытание так и не состоялось.

Когда длительность подготовки едва не вышла за грань допустимого, Бэр и его команда решили, наконец, что я достаточно знаю о Лоре Гроу и могу отправиться на планету Сартанай. Лоры тем временем не было дома уже три недели, и две из них она пребывала в нашем морге, где я тренировалась трансформироваться в эту мерзавку.

Полет с планеты Дэвиль на Сартанай на личном Лорином гравилете занял меньше суток. Едва я приземлилась, трап на магнитной подушке перенес меня прямо от гравилета к зданию космопорта. Офицер, вытянувшийся передо мной по струнке, отдал честь и указал в сторону прохода для виперсон.

Я проследовала по широкому и пустынному коридору, минуя все тяготы, которые уготовлены таможенным контролем для обычных туристов, и с беззаботным выражением лица выпорхнула прямо в поджидавший меня желтенький гравикар.

«Не проверять Лору – серьезная оплошность, старина

Магнус Гроу», – улыбнулась я. И коснулась стартера.

Техника ожила и всколыхнулась от едва ощутимой вибрации. А я удовлетворенно кивнула: машинка у Лоры что надо. Надо только, когда прибудет Марик с техникой, не забыть просканировать ее насквозь. Мало ли какие сюрпризы скрываются под ее глянцевой оболочкой.

Дорогу от космопорта до военной базы я заучила наизусть, но знание это сегодня тоже оказалось невостребованным. Автопилот безропотно отвез меня по указанному маршруту за считанные минуты.

Я припарковалась и вышла на тротуар. А после как ни в чем не бывало миновала пост охраны и подошла к выглядящей неприступно стальной двери. Она со скрежетом открылась, едва я приложила палец к сенсорной панели, впечатанной прямо в ее железное туловище.

Чуть поплутав по заполненным безжизненным белым светом коридорам, я нашла дверь, которая значилась в досье на Лору, и завалилась в теперь уже свою комнату. Ни на миг не забывая про камеры наблюдения, лениво прошла от двери к окну и развернулась обратно. В жидком льющемся из окна свете я ухватила взглядом кровать и направилась напрямик к ней.

Сейчас самое время свалиться в сон. Завтра днем я рассмотрю место своего нынешнего обитания внимательно, не упуская ни одной мелочи.

«И найду, где здесь включается свет», – фыркнула я, нао-

щупь стягивая покрывало и расправляя подушку с одеялом. Каким-то чудом мне удалось ничего не задеть и, не проронив ни звука, я справилась с постелью и нырнула под уютное одеяло.

Только уснуть не получилось: я так и не смогла побороть джетлаг, каждый раз настигавший меня бессонницей и головной болью даже при перелете через несколько часовых поясов. Что уж говорить про десятки парсек.

Покрутившись с боку на бок долгие минуты, я выбралась из постели и подошла к окну.

Искусственный спутник, обеспечивающий энергией Сартанай, казалось, нависал над головой всей своей монструозной конструкцией. И как будто заглядывал сквозь стекло и тянул свои белесые щупальца холодного света прямо в комнату.

Я потерпела в руке жидкую тюльку, болтавшуюся на карнизе, и снова залезла под одеяло.

Мало-помалу сон стал подбираться к моей измученной голове. Дрема начала обволакивать тело и приготовилась затянуть его в свою воронку, когда внезапная перемена обстановки заставила меня сгруппироваться: дверь без стука открылась и в комнату проскользнула тень.

– Как же я соскучился!

Горячие губы впились в мою шею и, втягивая кожу как пылесосом, заскользили вниз.

«Слюнявым пылесосом», – додумала я вдогонку и про-

тяжно зевнула, чтобы намекнуть визитеру, куда ему следует пойти. Но мужчина оказался недогадлив, и на мое бедро упала горячая рука.

– Я уже сплю, давай завтра, а? – сонным голосом проворчала я.

Сна, впрочем, уже не было ни в одном глазу. Да и какой сон, когда незнакомый мужик лезет целоваться. В постель. К метаморфу в образе.

Такого надо и не спугнуть, и отчетливо обозначить намерения – в данном случае спать, – раз намек остался непонятым.

– Завтра ты будешь занята, я тебя знаю, – шепнул он мне на ухо.

Не успела я ответить, как влажные губы скользнули в ложбинку между грудями. Рука незнакомца коснулась внутренней стороны бедра, и, на миг замерев, впечаталась в кожу. Я рефлексивно дернулась и отпрянула к стене.

«Кто бы сомневался, что Лора любит пожестче. Сейчас он меня раскусит», – застучала в голове суматошная мысль.

Противные липкие губы все еще остававшегося в тени мужчины приблизились к соску. Рывок, и бюстгальтер сполз вниз. По груди, вмиг оказавшейся беззащитной, пришлось едва уловимое движение прохладного воздуха.

Скользкий язык прочертил круговую линию и принялся играть с чувствительной точкой. Тело тут же отозвалось на ласку, словно только и ждало момента, чтобы пробудить за-

бытое желание. К горлу подступил ком, и меня захлестнула ярость: только Лео касался меня в самых потаенных уголках тела. Никому больше я не позволю стирать поцелуями память о нем.

Вот только как остановить это безобразие и не выдать себя?

– Киса моя! – выдохнул мужчина.

Жар его дыхания сбросил с меня оцепенение. Резким движением я потянула на себя одеяло и замоталась в него, выставляя тонкую материю между собой и мужчиной, словно преграду.

Впрочем, сейчас, когда стало понятно, что за гость пожаловал – «Кисой» Лору смел называть только Эрик, ее жених, – можно перевести дух и взять ситуацию под контроль.

– Эрик, не сегодня! – качнула я головой.

И уверенным движением отняла руку жениха Лоры, успевшую упасть мне на бедро.

– Ты оглох? Я уже сплю!

– Вот так всегда... – капризные нотки в голосе меня удивили.

Что за мямлю выбрала Лора в женихи? Это совсем на нее не похоже. Ведь у самой грозной девицы Сартаная жених должен быть под стать – тот еще душегуб. А я вижу какую-то тряпку, по которой можно топтаться.

Кровать скрипнула, освобождаясь от лишнего веса, а я почувствовала, как снова осталась в постели одна. Убедив-

шись, что женишок и в самом деле уходит, я придала ему еще немного ускорения:

– Спокойной ночи, Эрик! Будь добр, закрой дверь с обратной стороны, – образ невесты-стервы мне определенно удался.

Миг спустя по полу прогрохотали шаги и чуть сильнее, чем я ожидала, хлопнула дверь. И я перевела дыхание: первую битву я выиграла. Завернулась в одеяло и уснула, едва моя голова коснулась подушки.

Глава 2

Бьёрн

Солнце скрылось за горизонтом, унося с собой иссушающий зной и открывая путь долгожданной прохладе. Позвякивая цепями, я переступил порог и вошел в душное нутро подвала. Я знал, что передышка не затянется и времени на отдых у меня немного: до рассвета.

С первыми лучами солнца все повторится, как повторялось уже двадцать два дня: шарканье шагов по ту сторону двери сменится скрежетом ключа и скрипом несмазанных дверных петель. Луч света разрежет сумрак, царящий в подвале, а жирная туша торговца приблизится ко мне вплотную и насмешливо рявкнет: «Только попробуй сегодня вернуться назад!»

Глумливый смех работорговца всколыхнет пространство, и мои челюсти сожмутся сами собой.

Как я могу не вернуться, если самый последний забулдыга в городе знает, что был я рабом самой Лоры Гроу?

Кто в своем уме рискнет купить ее бывшую собственность? Имя прежней хозяйки теперь словно ядовитое несмываемое клеймо на моем теле.

И если бы только оно – всем, знающим нрав Лоры, показалось странным, когда она не убила меня в порыве ярости, как это случалось почти с каждым ее невольником. Она даже

на каменоломню меня не отправила, чтобы я там медленно умирал, надрываясь от тяжелой работы.

Лора, вернее дьявол, скрывающийся под личиной симпатичной девушки, в наказание вернула меня торговцу. С якобы шутливым приказом продать поскорее, желательно в бордель, чтобы поучился там уму-разуму.

В этом жесте Лоры горожанам виделся подвох. А я подозревал, что все намного проще и страшнее. Лора со мной еще не наигралась, и сейчас я снова участвую в очередной ее забаве.

Мне, конечно, хотелось надеяться, что все по-настоящему и меня действительно продают. И никогда больше я ее не увижу. Хотя бы потому что всегда есть шанс попасть к относительно нормальному «господину» или «госпоже» и улучшить свое существование. Правда, условно нормальных посетителей на рынке я еще не встречал. Или такие не добираются до торгового места Жореса. И пока что происходящее мне больше всего напоминает любимое развлечение Лоры: «узнай слабое место и надави посильнее».

Мое самое больное место она нашла мгновенно. И пожелание «продать в бордель» теперь мне кажется издевкой, обрекающей меня на бесконечное нахождение на рабском рынке. Полураздетым и на коленях. Вынужденным безропотно сносить сотни прикосновений чужих рук к лицу, волосам, груди.

Я закрыл глаза и застыл посреди подвальной темноты, до-

жидаясь, когда торговец прикрепит свободные концы цепи к стене и уберется прочь, не позабыв запереть дверь снаружи. Как будто оков недостаточно, чтобы удержать меня здесь.

Словно в ответ на мои мысли, дверь громыгнула и шаги работаровца постепенно затихли вдали.

Сейчас ожоги дают о себе знать особенно сильно: нет других раздражителей, ничто не отвлекает и можно, наконец, прислушаться к своему телу. Голова как в тумане, кожа горит, а тело сотрясает озноб. И невыносимо хочется пить.

Вспоминаю о бутылке с водой, которую оставил на лежанке. Это придает мне решимости, и я делаю пару шагов. В ответ цепь глухо позвякивает в темноте и шуршит по бетонному полу. А по коже скользит змейка обжигающей боли. Надо перетерпеть и дойти до лежанки.

«Бутылка с водой должна быть почти полная», – подбадриваю себя. Но каждый шаг дается слишком тяжело, и свыкнуться с болью не получается, сколько себя не уговариваю.

Наоборот, хочется упасть на пол и дать волю слезам. Но даже сейчас, когда меня никто не видит, я держусь.

Я разбит, повержен, но не сломлен. Воспоминания, которые всегда со мной, раздирают душу и рикошетом наносят новые раны. Но все равно я продолжаю верить себе и в себя.

«Я выберусь, чего бы это мне ни стоило, – бормочу себе под нос. – Я выберусь»!

И делаю шаг. Наступаю на цепь, не успеваю сгруппироваться и падаю на твердый цементный пол.

«Все, что мне сейчас остается, это верить в себя, – горько усмехаюсь, едва чернота в голове рассеивается и восстанавливается сбившееся дыхание. – Больше в меня верить никому».

Хватаюсь рукой за скользкую шершавую стенку и наваливаюсь на нее плечом. Как наждачкой по обожженной коже. Вспышки боли, кажется, освещают пространство. Еще несколько рывков, и я медленно поднимаюсь. Боль утихает, а в голову возвращается сумбурный поток мыслей. И я не в силах его прогнать.

За время, проведенное в неволе, я превратился в сплошной оголенный нерв, искрящийся от малейшего не то что прикосновения – взгляда. Иначе почему меня больше всего ранили ехидные ухмылки на лицах особо наглых девиц, не стеснявшихся залезть даже в штаны?

Так было и в прошедший день, когда очередная чокнутая нимфоманка пыталась выторговать меня себе на одну ночь. Только небо знает, сколько мне потребовалось сил, чтобы сохранить на лице невозмутимость в то время, когда моя душа рвалась на лоскуты, словно я уже попал в бордель. Или обратно к Лоре.

Фантазия сама нарисовала картину, как сожму свои руки на шее «озабоченной», донимающей Жордино – работоторговца, которому я сейчас принадлежу, – и голос нимфоманки из томно-игривого сорвется на визг.

Когда старый пройдоха, поколебавшись, все же произ-

нес: «Нет» – и предложил полноценную покупку, я прогнал прочь этот страшный морок. И даже сумел злорадно усмехнуться, глядя на помрачневшее от досады лицо незадачливой нимфоманки. Минута, и ее как ветром сдуло с глаз.

И все же это была, пусть заманчивая, но только фантазия. Я ни за что не осмелюсь снова напасть на свободную.

Я все еще стоял, вцепившись в стену, когда в болевой ансамбль обгоревшего на солнце тела добавился новый участник. Зуд. Сначала в одном глазу, а потом и в другом.

«Только этого не хватало!» – отправил я мысленный протест мирозданию и, позвякивая цепью, потер глаза.

Прикосновение облегчения не принесло. Наоборот, раздражающий зуд сменился острой резью.

Похоже, мое валяние на полу оказалось небезобидным. И в глаза попало нечто более ядреное, чем пыль.

Я изо всех сил сжал веки и прикинул, сколько шагов осталось до лежанки. Восемь. Если мелких, то не больше десяти.

«Вот и найдется применение воде», – чертыхнувшись, облизал я пересохшие губы.

Медленно отлепился от стены и сделал пару осторожных шагов. Еще одно падение будет совсем некстати.

Цепи, сжимающиеся на левой лодыжке и левом запястье, тихонько звякнули. Теперь главная задача – не наступить на них в темноте, пока наощупь пробираюсь к лежаку, прикрепленному к стене.

Там, в углу, должна быть вода.

Когда через несколько минут моя рука коснулась бутылки, я не жалел, что теперь уже не выпью все ее содержимое. К этому моменту мысли были лишь о том, чтобы промыть глаза и уменьшить злосчастную резь.

«Оказывается, до падения на пол я неплохо себя чувствовал», – горько усмехнулся и не удержался, сделал один глоток. Остальная вода ушла на ополаскивание рук и промывание глаз.

Резь уменьшилась и из грозящей исполосовать не только глаза, но и всю голову, превратилась в еще один фоновый раздражитель. Хоть так...

В крошечной темноте коснулся шероховатых досок, уже много дней служивших мне постелью, и осторожно сел. Дождался, когда красный всполох боли, разлившейся по всему телу, утихнет, медленно улегся на левый бок и закрыл глаза.

Сон не шел. Мне снова мерещился жадный раздевающий взгляд ее черных глаз, а ноздри как будто царапнул острый запах можжевельника. Кожу опалил разряд дрожи, дыхание перехватило.

Как ни странно, в памяти я раз за разом возвращался не в день нападения на гравилет, в котором я летел с соревнований домой, а к своей первой встрече с Лорой.

Обжигающее солнце. Дырявый навес. Работорговец, сварливый, не знающий жалости. Но мне тогда от него доставалось намного меньше. Видимо, не хотел испортить перспек-

тивный товар. Все первые три дня, которые я провел на рынке, оказались более легкими, в сравнении с моим теперешним испытанием.

Пусть я тогда, как и положено на рынке рабов, стоял на коленях. Тяжелые цепи, обвивающие мои запястья, тянули к земле. В голове шумело. А перед глазами от постоянно светящего в них солнца расплылось темное пятно. Все это не имело значения. Потому что старый жирдяй не требовал снимать рубашку и демонстрировать себя по максимуму. Он даже зевая, тянувших руки куда не надо, от меня отгонял.

Я тогда правильно догадался: он ждал особую покупательницу. И разве что позволял себе пнуть меня носком туфли, чтобы я не расслаблялся и не терял «товарный вид». То есть постоянно напрягал мышцы, чтобы виден был под кожей их рельеф.

Лору торговец встретил с радостью и, скромно став в стороне, не мешал ей сосредоточиться на мне.

Она сразу учуяла страх и отчаяние, которые я прятал под маской ненависти даже от самого себя. И вытащила их наружу, едва только запустила пятерню в мои удлиненные волосы и, накрутив пряди на кулак, заставила посмотреть себе в глаза.

– Беру, – глубокий хриплый голос Лоры резанул тогда по-живому, а в голову ударил резкий запах можжевельника: скучный аромат, от одной молекулы которого меня вскоре будет мутить. И я заметил растянувшиеся в оскале яр-

ко-красные губы и предвкушение на ее загорелом лице.

Не прошло и пяти минут, как Лора, не торгуясь, рассчиталась с продавцом и тот заменил тяжелые цепи на невинного вида браслет на лодыжке.

– Вставай, – приказала она ровным, ничего не выражающим голосом.

Когда я поднялся на ноги, поразился ее высокому росту, оказавшемуся под стать моему. За все свои девятнадцать лет я ни разу не встречал такой высокой девушки. Ехидный внутренний голосок тут же сообщил, что не там я искал длинноногих красоток.

– Имя?

Стоило ей заговорить, как шум и возня вокруг затихли. Мне показалось, или в самом деле и посетители, и торговцы – все стараются не отвечивать?

– Бьёрн.

Дылда с копной волос цвета меди сощурилась и прошлась по мне взглядом, от которого стало не по себе.

– Беней будешь, – скривила она губы. И приказала: – Иди за мной.

Взгляды, которые украдкой бросали на меня зеваки, насторожили. Чтобы в них проскользнуло нечто похожее на сочувствие – это было впервые.

Лора тем временем, ускоряя шаг, направилась к выходу. Оттого, как люди молча расступались, освобождая ей проход, в груди заныло. А моя едва теплившаяся надежда, что

это обычная покупательница, которой нужен просто помощник, угасла.

Мучительно хотелось сорваться с места и броситься прочь. Подальше от рынка и этой странной девицы. Только холодный браслет на лодыжке напоминал, что моя свобода – это иллюзия. И далеко мне с ним не убежать.

В том, что интуиция меня не подвела, я убедился, едва мы подошли к ярко-желтому, похожему на большую игрушку гравикару.

Метким движением Лора разблокировала заднюю дверь. Не дожидаясь, пока дверца сама откроется, нервно потянула на себя желто-черную ручку. Молча толкнула меня внутрь и нырнула следом.

Прежде чем гравикар в ответ на нажатие стартера отозвался вибрацией, я успел рассмотреть резкие агрессивные линии в отделке салона.

«По последней моде», – вспомнилось мне гравишоу, на котором успел побывать.

Еще несколько ударов пальцев с кроваво-красными ногтями по панели управления, и гравикар из безобидной канарейки превратился в хищника, тихо, словно на мягких подушечках, несущегося по дороге.

Лора бросила еще один взгляд на панель, едва заметно кивнула и повернулась ко мне.

Ее жадный взгляд проникал даже сквозь одежду и ощущался кожей. А можжевеловый аромат заполнил собой все

пространство и царапал горло.

Рука с красными ногтями упала мне на грудь. Я опешил и скользнул взглядом по ее лицу.

– Разве я тебе позволяла смотреть на меня? – зашипела она, и в воздухе заискрило от негодования.

Готов спорить, раздражение в ее голосе – всего лишь игра. Что ж, давай поиграем. Я опустил взгляд в пол. И чуть отстранился. В этом и оказался мой промах.

– Я тебе не нравлюсь? – ее рука упала мне на плечо. Резкий толчок в грудь впечатал меня в мягкое сиденье.

Такой поворот в игре мне точно не понравился.

«Больше медлить нельзя», – вспыхнула мысль и призвала к действию.

Почти не отдавая себе отчета о последствиях, я схватил ее за руки и сжал их как следует. А после встряхнул мерзавку. Чем вызвал взрыв смеха.

– Дальше что делать будешь, умник? – отсмеявшись, выдохнула мне в лицо Лора и принялась буравить меня своими черными глазами. Миллион мурашек не заставили себя ждать, а мои руки чуть затряслись.

«Я делаю что-то не то», – эта мысль преследовала меня все три дня, которые я провел в плену. Если так можно назвать мое похищение. Сейчас она была особенно актуальна.

– Жирный пройдоха продешевил, – нелепая реплика заставила меня непонимающе уставиться в черные глаза. И еще сильнее сжать ее запястья.

От неожиданного толчка в грудь и последовавшего за ним разряда электричества в самое сердце я распластался на сиденье и приложился головой к металлическому корпусу. Но хуже всего то, что я позволил ей вырваться из своего захвата. Освободившись, Лора медлить не стала. Пара мгновений, и мы поменялись местами. Теперь мои руки оказались накрепко зафиксированными над головой.

«Гравикар и в самом деле хищник еще тот», – дернулся я несколько раз и с горечью признал, что сопротивление не имеет смысла. Металлические наручники держали меня намертво.

– Совсем другое дело, – растирая запястья оскалилась Лора. А мне захотелось заорать от бессилия, но я только еще раз дернулся, сжал зубы и молча ждал продолжения.

– Не вырваться? То-то же, – усмехнулась она мне прямо в лицо и молниеносным движением потянула на себя мою рубашку. И стайка пуговиц с отзвуком раскатилась по полу.

– Сам захотел без прелюдии, – ее пальцы коснулись моего подбородка и поползли вверх по щеке.

В следующий миг салон огласил звон оплеухи.

– Уясни себе: я не терплю самостоятельности. А иногда ее я люблю, – я ничего не понял, но на всякий случай кивнул. Всё-таки с прикованными руками в гравикаре, несущемся непонятно куда на автопилоте, разумнее со взбешенной девицей не спорить.

В то, что я ее собственность, мне все еще не верилось,

и происходящее выглядело дурным сном. Казалось, еще немного времени, и морок схлынет. Мы поговорим, все выясним и разойдемся с миром. Но сейчас, глядя на мельтешащую перед глазами Лору, я начал понимать, что мои ожидания слишком наивны. И что мои проблемы только начинаются.

Как в подтверждение мыслей, по щеке саданула еще одна оплеуха.

– Повтори!

– Самодеятельность. Ты ее любишь и не любишь, – прохрипел я в ответ, и Лора довольно кивнула.

Она приблизилась ко мне вплотную. Ноздри царапнул можжевельник, а я уставился на чуть смуглую кожу и тонкие кружева бюстгальтера, виднеющиеся из расстегнутой сверх приличия блузки.

Снова звон от удара по коже, и в глазах на миг потемнело.

– Жордино не обучил тебя манерам, – голос становится томным. Ее дыхание учащается, и пальцы медленно скользят по моему прессу.

Вдруг она перебирается ко мне на колени, и я чувствую, как прогибается под нами сидение. Когда она протягивает руку к моим волосам и снова, как полчаса назад на рынке, накручивает их на кулак, ее дыхание становится еще чаще.

Рука оттягивает голову назад, и я поддаюсь ее напору. Пока не вздрагиваю от разлившегося болью укуса. Жесткие локоны щекочут и отвлекают от прикосновения ее губ к моей

шее.

Еще миг, и внутри поднимается желание: Лора добралась до ключицы, и теперь ее язык скользит по ней. Когда она снова пускает в ход зубы, чуть прикусывая кожу в ямочке, миллионы мурашек срываются со своих мест и я чувствую, как тело меня предает.

Под самодовольное хмыканье сильнее сжимаю губы, закрываю глаза и отворачиваюсь. Но Лора словно только этого и ждала.

Треск разрываемой ткани сменяется шорохом. И я догадываюсь, где искать ее одежду: на полу, под сиденьями.

Нарочито ленивым движением Лора потягивается и встряхивает волосами. Медный каскад рассыпается по ее плечам, не прикрывая даже на миллиметр красивую, как с обложки журнала грудь.

Ее горячие руки скользят по моим плечам, касаются сосков и замирают у ремня. И я чувствую, как лицо заливают краска.

– Ты так мило краснеешь, – фыркает Лора и ловко высвобождает меня от одежды.

Сколько ни пытаюсь взять себя в руки, щеки пылают еще больше. И растерянность нарастает. А еще стыд разрывает на части. За происходящее. Вернее за то, что загнал себя в такую ситуацию. И за то, что покраснел и тем самым выдал свои чувства.

– Ты мне еще спасибо скажешь, – выдохнула Лора мне в

ухо и, царапая в кровь, провела острым красным коготком по щеке.

В ответ я дернулся и почувствовал, как пересыхает рот, как учащается дыхание и заходится в тахикардии сердце. И тело против моей воли продолжает откликаться на нехитрые приемы мерзавки.

С Хелен мы так и не дошли до этого этапа отношений. В груди защемило, и захотелось выскользнуть из своей кожи, лишь бы перестать чувствовать жадные прикосновения Лоры и спрятаться от ее вождедеющего взгляда.

Только наручники крепко держат мои руки, а из тела не выскочишь, сколько об этом ни мечтай.

Жесткий язык Лоры скользнул по соскам, и желание, от которого становилось муторно, вспыхивает с новой силой. Я чуть отстраняюсь, что не остается незамеченным. Словно в отместку, ее острые зубки вгрызаются в мою кожу на груди. Будто она собиралась добыть себе на память трофей – мое сердце.

Напряженные бедра Лоры еще сильнее впечатывают меня в сиденье, и тогда я подаюсь ей навстречу, желая лишь одного – чтобы все это поскорее закончилось.

Она отстраняется, роняя мне на грудь несколько капель пота со своего скользкого тела, но тут же одним ловким движением вбирает в себя член, и меня против воли сотрясает волна наслаждения.

Чуть вскрикнув, Лора задрожала. Ее и без того рваное ды-

хание окончательно сбивается с ритма. А тело наоборот входит в азарт и ускоряет темп. Стоны один за другим срываются с ее губ. Руки... Одна рука вцепляется в мои волосы, другая впивается острыми ногтями в мою грудь.

Гортанный крик Лоры сотрясает салон ровно в тот момент, когда гравикар сбрасывает скорость и его немного ведет в сторону. Поворачиваем? Да какая разница!

Тяжело дыша, Лора падает на меня, и я, не в силах подчинить себе физиологию, сотрясаюсь от оргазма, и по коже растекается влага. А Лора, чуть приподняв голову радостно констатирует, что я притворщик и лжец. Иначе не кончал бы и не стонал бы, заводя ее все сильнее. И что это не она меня насилует, а я сам не оставляю ей выбора.

Отгораживаясь от воспоминаний, я плотнее сжал веки. В крошечной темноте все мои чувства обострились до предела. Жар от крови, прилившей к голове, снова лизнул мои опаленные солнцем щеки.

Надо же, я до сих пор краснею от одного воспоминания о днях и ночах, проведенных с Лорой.

Перед глазами всплыли ее ногти. Длинные и острые, всегда покрытые красным лаком. Которыми она каждую ночь прочерчивала борозды на моей коже, выжимая из меня стон за стоном. Ей было все равно, это стон от удовольствия или от боли.

Я стиснул зубы, и крик, зародившийся в груди, так и не со-

рвался с губ. И попытался переключиться. Лучше мне сконцентрироваться на мыслях о доме. И о Хелен, с которой не успел даже нацеловаться вдоволь.

Сон не шел, сколько я ни пытался отключиться от реальности и хоть немного побыть в забытьи. С некоторых пор по ночам мое чутье стало обостряться до предела. Казалось, я слышал самую тихую трель полуночной птицы, едва уловимый скрип ветки на ветру.

А все потому, что каждую ночь на протяжении двух месяцев ко мне приходила она – Лора. Днем она тоже меня изводила, но ночью из привычной мегеры с поганим характером она превращалась в дьявола.

Времени с тех пор прошло всего ничего, а меня не покидало чувство, что жизнь свою, до краев наполненную разбитыми надеждами, болью и унижением, я уже прожил. И сейчас доживаю последние недели, если не дни.

Даже если я выживу и выберусь отсюда, я всегда буду с ужасом смотреть на заходящее солнце и ненавидеть ночь.

Измученный бессонницей, обычно отрубался я незадолго до рассвета, чтобы через пару часов подскочить от противного голоса и следующего за ним удара кнутом по обожженному телу.

Следующий день начался как я и ожидал. Удар опалил плечо и заставил вскочить слишком быстро. Боль, не по-

кидавшая меня ни на минуту, резанула изнутри, и я успел почувствовать, как растворилось пространство подо мной, прежде чем провалился в пустоту.

Несколько пронзающих насквозь ударов под бормотание ругательств вернули меня в из небытия, которого я так желал.

– ...убью! – долетел до меня обрывок фразы.

«Лучше бы лекаря позвал. Может, тогда кто-нибудь за пару медяков и выкупил бы, невзирая на мою историю. Если я неправ в своих опасениях и Лора меня действительно отпустила», – вздохнул я про себя, но благоразумно промолчал.

Работоторговец не тот человек, который позволит давать себе советы. Да и тратить лишний грош на раба с непонятными перспективами он не собирался, это мне было яснее некуда.

Жордино даже наполнить доверху миску похлебкой жалеет. Наливает до половины и вздыхает при этом так, словно вот-вот разорится.

«Не иначе как надеется пристроить меня в анатомический музей», – мрачно пошутил я про себя и мысленно выругался. Вот зачем было вспоминать про еду? Чтобы голод, который и без лишнего напоминания изводит уже почти месяц, еще сильнее скрутил живот и ударил по мозгам?

Жордино бодрее обычного направился по ставшему мне привычным маршруту. Я поспешил за ним в предвкушении, как сейчас подойду к колодцу и напьюсь холодной воды – самого желанного наслаждения, вкуснее которого ничего, ка-

жется, в моей жизни и не было.

Чего-чего, а воды Жордино не жалел. Впрочем, смысл ее жалеть, имея в распоряжении колодец?

Но когда мы подошли к ответвлению тропинки в сторону колодца и я поставил на нее босую ногу, толстяк с мрачной физиономией резко одернул цепь. И, не останавливаясь, продолжил идти к рынку.

От досады я чуть не выругался вслух. Усилием воли подавил протест и закусил задрожавшие губы. Поднял голову и взглянул на синее, без единого облачка небо. И слепящее восходящее солнце. А потом, так и не уняв дрожь, направился вслед за торговцем.

Солнце поднималось и опаляло горячими желтыми языками все, до чего могло дотянуться. Местные синоптики прогнозировали небывалую жару этим летом, и каждый день на собственной шкуре я ощущал их правоту.

В глазах снова потемнело, обожженная кожа продолжила гореть и саднить. Так и до теплового удара недолго. А день только начинается. Но может, так даже к лучшему. Я слишком устал, и сил бороться у меня больше нет.

Даже ради Хелен. Особенно ради нее. Я уверен, она быстро утешится в объятиях Маркуса. Может, так будет лучше для всех. Мой бывший лучший друг и моя девушка. Хотел бы я знать, она уже с ним? Жалеет ли, что тогда из нас двоих выбрала меня?

Медленно бредя вслед за толстой тушей, я прокручивал

в голове самые важные эпизоды из прошлой жизни. Немного их у меня было. Впрочем, неудивительно. Я слишком молод, чтобы иметь большой багаж воспоминаний. Вот только всему, о чем мне мечталось еще совсем недавно, сбыться не суждено.

Мне вдруг стало безумно жаль свою жизнь, и впервые за все время плена на глаза накатили слезы, которые я, стиснув зубы, моментально смахнул с лица. В момент похищения я дал себе слово: что бы ни случилось, моих слез не увидит никто.

Работорговец, покряхтывая и шаркая ногами, дотопал до знакомого павильона, в котором я простаиваю каждый день. На всеобщем обозрении, под палящим солнцем. Дернул за цепь и прицепил ее к кольцу, вбитому в столб.

– На колени, – рявкнул он, и, не дожидаясь еще одного удара, я рухнул на раскрошившуюся плитку.

Новый день начал свой отсчет.

Когда полуденное солнце раскалило асфальт, плитку и, грозя тепловым ударом, запустило свои лапы в мое сознание, случилось самое страшное, что только могло нарисоваться в моем воображении.

Сквозь черные мошки, тучами мельтешившие у меня перед глазами, и шум в ушах, я различил знакомый силуэт и голос, пробирающийся насквозь. Мысли, и без того тягучие, как мед, остановились.

Да, я играл сам с собой, представляя, что Лора и в самом

деле захочет меня вернуть. Но это было отвлечение. Из серии представить самый страшный кошмар, чтобы ужасная реальность показалась не такой и страшной.

А теперь кошмар ожил и мне предстоит доставить ей удовольствие еще одним моим унижением. Не бывать этому!

С усилием я сбросил наваждение, и понял, что не сдамся. Я не позволю, чтобы Лора увидела до какой степени удалось ей меня сломать.

Прикусив до боли губу, я уперся коленями, на которых стоял уже несколько часов, в неровности плитки. Удерживая шаткое равновесие, расправил плечи и высоко поднял голову.

Только глаза опустил в пол: не положено рабам смотреть на своих мучителей. Сочтут за дерзость. Да и не смог бы я на нее смотреть. От одного взгляда в мертвые черные глаза я вмиг растерял бы всю решимость, которой сейчас себя подбадривал.

Глава 3

Рита

– Лорка, что это сегодня с тобой? – в мою комнату без стука влетела тощая блондинка, личное дело которой я помнила наизусть.

«Тьяра. Лучшая подружка Лоры Гроу и главная подпевала в тесном кругу таких же 'золотых' деток местного бомонда. Дочь Мэта Джонсона – лучшего друга и доверенного лица Магнуса Гроу», – всплыли перед глазами сухие строчки из досье.

– В смысле? – я нервно провела расческой по голове, но непривычно жесткие кудри, больше похожие на проволоку, чем на волосы, которые были у меня до трансформации, слушаться не желали и в прическу не укладывались.

– Уже десять утра, а ты еще не готова! Обычно это я торжую, а ты злишься, – Тьяра облокотилась на стул, на котором я сидела.

Я еще раз бросила хмурый взгляд в зеркало и чуть не отшатнулась от черных глаз, свирепо уставившихся на меня.

«До тех пор, пока не выполню задание, я Лора Гроу. И про свою настоящую личность мне лучше забыть. Хотя бы ради собственной безопасности», – я с недовольством отложила зеркало в сторону и еще раз провела ладонью по волосам.

Отвыкнуть от своего настоящего облика пепельной ша-

тенки с голубыми глазами и гармоничной фигурой оказалось невероятно сложно.

Я уже успела споткнуться о порог, промазать мимо выключателя и ушибиться о стул, на который села с размаха, забыв про рост Лоры. Все тело и руки-ноги казались мне ненастоящими, словно это протезы, а не живая плоть.

Вот бы взять и выбраться из тела. Сбросить его, как сбрасывают поношенную одежду.

«Опять я мечтаю о невыполнимом, – вздохнула я и продолжила сражаться за аккуратность прически. – Сама согласилась на эту миссию. Теперь мне и дальше придется щеголять в самом центре вражеского командного блока на планете Сартанай в образе Лоры, дочери главного преступника Млечного Пути, по которому трибунал плачет. Единственное, что мне может помочь, – это скорейшее выполнение задания и отбытие вместе с ребятами отсюда прочь».

– Гель остался на Тенистой, – проронила Тьяра, молча наблюдавшая за моими попытками справиться с волосами.

На Тенистой улице располагался дом Магнуса Гроу, из которого Лора перебиралась на военную базу всякий раз, когда командировка отца затягивалась больше чем на сутки. В целях безопасности, разумеется.

– И так сойдет, – пригладила я напоследок несколько вихрей на голове, встала из-за стола и вопросительно посмотрела на подругу.

– Ты не в духе! – выдала девица в ответ на мой взгляд.

Все мое тело сжалось в тугой узел: что не так? Чем я успела выдать себя?

Нацепив идиотскую улыбку, я глянула на соломенного цвета голову подруги сверху вниз – никогда больше не буду мечтать о высоком росте! – и звонко, как это делала Лора на видео, рассмеялась.

– Вот, узнаю свою подругу, – Тьяра приблизилась вплотную и привстав на цыпочки коснулась моей щеки губами в дежурном поцелуе. – Только не говори, что забыла, какой сегодня день?

– Забудешь, как же, – нарочито беззаботно фыркнула я, со скоростью молнии перебирая в памяти все известное про Лору Гроу.

Но ничего особенного не вспоминалось. Вернее, особенного было так много, что попробуй угадай, о чем ведет речь светловолосая бестия.

– Мы идем на рынок! Кстати, как тебе мой наряд? – И Тьяра принялась вертеться посреди комнаты, мельтеша перед глазами ярким синим всполохом.

Так и не дождавшись от меня ответа, снова затрещала.

– Ты себе какого хочешь?

Я молча уставилась в зеленые глаза подруги, все еще не понимая, о чем речь. Может, о платьях? Вот только о платьях не говорят, как о ком-то живом. Мы идем покупать кота? Или собаку?

– Ну так какого? Брюнета? Рыжего? Или опять блондина?

– Еще не решила, – нашлась я, как отбиться от назойливой мухи, продолжая рыться в своих познаниях о Лоре.

Сейчас речь явно шла о рабах. Лора их любила, помню. Вот только надолго ни один раб у нее не задерживался.

И рабы – это самое слабое мое место здесь и сейчас. Не считая моего изъяна как метаморфа.

«Рабы – это меньшая из моих проблем. Они и слова против сказать не посмеют, даже если я их убивать стану», – вернулась я в памяти к просмотренным видео и принялась логикой глушить страх. Но телу на логику было все равно.

В глазах потемнело, на пересохшем языке разлился металлический привкус, а из воздуха вдруг забрали больше половины кислорода.

Не смогу я повести себя с живыми людьми так, как делала это Лора. А если вдруг с перепуга получится, то меня же по возвращении под трибунал отправят. И так проиграю, и так. Поэтому придется рискнуть и отойти от Лориной традиции: на рабский рынок я схожу, но никого не куплю.

Приняв решение, я нарочито радостно улыбнулась, и Тьяра хихикнула в ответ.

– Я тоже заранее не решила, кого хочу. На месте определюсь. Говорят, сегодня товара будет много. Прибыло не меньше десятка гравилетов с самыми лучшими экземплярами. Софья места не находит от нетерпения, между прочим, – многозначительно протянула она последнюю фразу.

Я снова молча кивнула, теперь вспоминая все, что было

в досье про Софью, сестру Лоры. Не ожидала я так быстро с ней пересечься.

— Лорка, с тобой точно все хорошо? — теперь Тьяра заглянула мне в глаза. — Ты какая-то не такая.

— Да, — процедила я сквозь зубы и добавила: — Со мной все просто отлично!

— Тогда почему ты не мчишься впереди меня, чтобы первой ухватить самого лучшего из мужчин?

«И правда, почему я не делаю вид, что мне не терпится заграбастать новую жертву?» — сжала я зубы. А заодно послала Бэру мысленные ругательства: сколько бы информации он мне ни дал, ее оказалось непозволительно мало. Хорошо бы знать, что мы еще упустили...

Но бешенство, вызванное отсутствием в досье этого несчастного рынка, только разгоралось, хотя погасить его я старалась изо всех сил. Я нервно провела по волосам и чуть дернулась в сторону.

Грохот зеркала о пол заставил меня чуть не подпрыгнуть на месте. Хороша! Положила небрежно, зацепилась за ручку и смахнула на пол...

Неуклюжесть в обычные времена мне совсем не характерна. Но сейчас сердце трепыхалось о ребра, а руки подрагивали ему в такт.

Я замерла в ожидании, пока сердце успокоится и эмоции схлынут. А когда посмотрела перед собой, то поймала насмешливый взгляд Тьяры.

Оу, кажется, мое досье совсем не полное и курносая красотка не прочь порадоваться мелкой Лориной неприятности.

«Надо мне быть спокойнее, собраннее», – дала я себе наказ и тут же поняла, что спокойствие – это не про меня. Я девушка с характером, и если что-то идет не так, это меня бесит. А сейчас «не так» идет решительно все.

– Что за шум, а драки нет? – дверь снова открылась, и в комнату вошла невысокая брюнетка, ни капли не похожая на меня.

Под ее фотографией в досье Бэра было лаконично отмечено: «Единокровная сестра Лоры – Софья Гроу».

– Зеркало разбилось, – отрапортовала Тьяра.

– Ты становишься неловкой.

Не успела я ответить в тон, как Софья продолжила:

– Да пошутила я, пошутила, не злись.

И резко сменила тему:

– Я знала, этот день ты не пропустишь, сестренка! Даже с Эриком поспорила, – подмигнула она.

– Эрик, – скривилась я и вспомнила ночное вторжение. Но почти сразу сместила свое внимание на сестру.

Длинноволосая брюнетка, настолько бледная, что больше похожа на персонажа сказок, чем на человека. Или на моль. Даже цвет волос играл против нее, подчеркивая круги под глазами и осунувшееся лицо.

– Ты к нему слишком пристрастна, – скорчила рожицу сестра. – Он хороший парень, хоть и... немного робкий. С

тобой.

– Слишком робкий, – фыркнула я и сделала вид, что не обратила внимания на последнюю ее реплику. – Но был бы наглый, не потерпела бы.

– Вот именно, сестренка.

Софья подняла с пола самый большой осколок и бросила в него короткий взгляд.

– Все знают, какой ты лакомый кусочек для врагов отца и Сартаная. Он твоя защита, не забывай про это.

С языка чуть не слетела просьба, рассказать подробнее, как Эрик собирается меня защищать. Но, повторив очередные мысленные проклятия в адрес Бэра, я удержалась от опасного любопытства.

Да и наверняка Эрик просто числится женихом и тем самым отгоняет ловцов, плывущих на завидную меня – невесту.

«А если у него тоже есть дар? Например, он видит сквозь стены или мысли читает?» – поежилась я.

Но тут же успокоила себя тем, что прочитать настоящие мысли метаморфа не способен даже самый сильный менталист во Вселенной.

Отбросив злободневный вопрос – куда Лора девала рабов? – на потом, я направилась с новоявленной подругой и Софьей за покупками.

Со способом передвижения я определилась сразу – только

гравикар. Потому что, где находится наш пункт назначения, я понятия не имела. А в памяти гравикара его координаты наверняка присутствуют.

В своих рассуждениях я не ошиблась. Стоило мне в качестве конечной точки поездки ввести словосочетание «невольничий рынок», как гравикар, моргнув салатовой лампочкой на передней панели, взял курс на заданный маршрут. И через десять минут притормозил на парковке неподалеку от привычных глазу торговых конструкций.

– Как думаете, это последний «базарный день» или скоро еще такие дни будут? – ступая на тротуар, обернулась я к спутницам.

– Таких, как этот, в ближайшие месяцы точно не будет, ты и сама понимаешь, – с важным видом поддела ногой щебень на дороге Тьяра.

Пыль взмыла в воздух и тут же заскрипела у меня на зубах.

– Понимаю, – с не менее пафосным видом кивнула я, слизывая пылинки с зубов. – Но вдруг?

– Папа говорит, что мы разгромили противника и теперь к нам никто не сунется. Значит, новых рабов не будет. Можно, конечно заказать нападение на транспортный хаб. Три месяца назад наши ребята едва ноги унесли со своей добычей с такого хаба. Помнишь, ведь, шум был?

– Угу, – буркнула я, прикидывая, где Лора могла держать рабов, купленных раньше.

Надо будет невзначай поинтересоваться у Софьи. Должна же она быть хоть немного в курсе дел сестры. А еще надо будет познакомиться с «ребятами», о которых говорит Тьяра. Если это те самые космические пираты, о которых я думаю, то дело будет громкое. Нападение и похищение пассажиров хаба Ольмаско прогремело во всех новостях. Но за три месяца преступление так и не раскрыли. Нападавшие словно растворились в воздухе.

– Короче, больше они не рискнут нападать на мирные хабы. Кстати, Беню ты мне обещала одолжить, но так и не дала, – подруга резко сменила тему разговора, и в ее голосе проскользнула обида.

– Мне его ты тоже обещала. А, Лор? – встряла в разговор Софья. – Вот так ты всегда: обещаешь и забываешь!

Я демонстративно закатила глаза, мол, понимаете как хотите. Продолжать играть вслепую, не понимая, насколько я попадаю в образ, мне не хотелось. Слишком велик риск выдать себя неверным словом или реакцией.

– Что ты с ним сделала? – не отставала Тьяра.

А я, кроме вопроса, услышала, как участился стук ее сердца и чуть сбилось дыхание. Что бы это значило?

Но в ответ я лишь пожала плечами, ничего не отрицая и не утверждая. Угадать, что сотворила с последним своим рабом Лора Гроу, я даже не стала пытаться. Могла лишь предположить, судя по выражению веснушчатого лица подруги, ставшему похабным, как обычно – ничего хорошего.

«И не спросишь теперь», – перед глазами всплыла картинка безжизненного тела Лоры, раскинувшегося на медицинском столе в морге.

Волна озноба прошла по рукам и ногам, и я почувствовала, как приподнимаются волоски на конечностях и как гусеет моя кожа. Я облизала пересохшие губы. Они тоже оказались холодными, словно сейчас не +30 по Цельсию, а неслабый мороз.

Странная реакция организма озадачила. Никто не говорил о таком побочном эффекте после трансформации.

Дурное предчувствие заполонило мысли, и я с немалым усилием изгнала из них мерзавку, которая уже больше никому не причинит вреда.

Вместе с образом Лоры ушел и леденящий холод. В груди разом потеплело, но я еще несколько минут прятала озябшие руки в карманах, а сама пыталась понять, что это было.

«Что-что? Намек на грядущие неприятности», – проворчал внутренний пессимист, и я украдкой от спутниц тяжело вздохнула.

Что ни говори, а добывать проблемы на свою голову у меня всегда получалось виртуозно. И последний мой разговор с шефом, после которого я согласилась на эту авантюру, прямое тому подтверждение.

Я ведь с самого начала знала, что будет нелегко. А моя интуиция и вовсе всеми сиренами вопила: не стоит мне братья за дело, к которому у меня хоть и есть способности, но

нет практики. Но я согласилась рискнуть в надежде, что 99% генов метаморфа не подведут и я справлюсь. Так я думала до сегодняшнего утра.

Сейчас мы неторопливо шли, направляясь с окраины рынка в самый его центр. Мне вдруг показалось, что я попала в такое пекло, какое бывает только в забытых Всевышним частях Вселенной.

Что со мной происходит?

Я прижала ладони, которые все еще прятала в карманах к телу. По ним пробежалась мелкая дрожь, и я принялась вспоминать, когда последний раз принимала поддерживающие трансформацию таблетки.

«Позавчера», – вспыхнула перед глазами картинка, как я перед самой посадкой в Лорин гравилет рассосала крошечный белый шарик. На вкус он ничем не отличался от привычного сахара. А вот по действию... та еще отравка для всех, кроме метаморфов.

Впрочем, даже если бы я его приняла неделю назад, ничего не должно было случиться еще целых три дня, при условии, что я не занимаюсь экстримом, способным всколыхнуть каждую клеточку организма и вытравить меня из образа, который я приняла.

«Моя проблема в том, что экстримом я сейчас как раз занимаюсь», – сжала я зубы, когда мы приблизились к первым торговым местам.

Мои спутницы умолкли и принялись во все глаза рассмат-

ривать изнемогающих на солнце рабов.

Мне их интерес оказался на руку. С моим организмом происходит нечто странное, и лучше мне поскорее выяснить причину этого состояния. Теперь, когда Тьяра с Софьей отвлеклись, самое время чуть расслабиться и прислушаться к своим внутренним ощущениям. Что я и сделала.

Солнце пекло в голову настолько горячо, словно вознамерилось прожарить ее насквозь. До сегодняшнего дня я и не подозревала, как сильно темно-рыжий цвет волос притягивает тепло.

От духоты и запаха разлитого в воздухе пота в голове зарождался темный вихрь, с каждым оборотом которого все ближе к горлу подступала тошнота.

– Лора, смотри! – потянула меня за руку София и направила прямо к павильону, в котором я первым делом увидела смутно знакомую светлую голову с удлиненными волосами.

«Раб Лоры, промелькнувший на одном из видео? – вспомнила я и чуть не попятилась назад. – Только его мне здесь не хватало».

– Лора! – звонкий голос Тьяры, казалось, разлетелся по всему рынку.

– Что, «Лора»? – прошипела я в ответ и сделала лицо покровожаднее. А после принялась рассматривать парня напротив меня, закованного в цепи.

– Вот, значит, куда ты дела Беню, – ответила подружка. – Возьмешь назад?

Брать назад я никого не собиралась. Поэтому обвела взглядом рынок, заполненный людскими телами, и отрицательно мотнула головой. И попробовала принять происходящее за страшное шоу, в котором мне надо всех обмануть.

Смотреть на закованных в цепи мужчин и женщин было невыносимо. Я попробовала абстрагироваться и вдруг почувствовала, как в глубине, в самом сердце всколыхнулось знакомое чувство. Оживает мой дар целителя, погружая меня в ощущения застывшего напротив нас невольника.

«Всего один процент генов целителя!» – чертыхнулась я про себя, улавливая, как мое сердце начинает звучать в унисон с сердцем раба.

Что происходит? Почему во мне срабатывает этот чертов дар? Он должен быть заблокирован до тех пор, пока я принимаю свою ферму!

Пытаясь понять, что идет не так, я снова взглянула на блондина, теперь как лекарь, и по моей коже прокатилась волна жара, разлившаяся в боль по всему телу. Только ступни остались нетронуты. Их лишь покалывало, как иглами.

Я невольно скосила взгляд на ноги раба и поежилась: обуви на нем не было и все время он ходил по щебенке босиком. Отсюда множество рваных ран с красными следами от порезов. Часть из них воспалилась, часть просвечивала желтизной.

«Инфекция», – хмыкнула я про себя и перевела взгляд на

лицо парня.

Липкий страх смерти словно паутиной сковал меня изнутри. Внутренности сжались в тугой узел. А в голове запульсировало черное марево.

«Как же тебе погано», – обратилась я мысленно к бедняге и заворуженно уставилась на поддрагивающие черные ресницы. Пушистые и аккуратно подогнутые. Одна к одной.

Веки у раба были прикрыты, и, пока он не видит мой интерес, я поспешила рассмотреть его получше.

Внезапно сердце словно слетело с катушек и беспорядочно затряслось. Под волосами, щекоча кожу, скатилось несколько капель пота. Горло сжало и впервые в жизни мне стало не хватать воздуха.

Ничего не понимая, я тряхнула головой, рискуя одним движением растрепать кое-как уложенные в прическу волосы. словно этот жест способен был сбросить накрывшее меня наваждение.

Принимать на себя ощущения больного – со мной такого еще никогда не было. Это умение под силу только самым одаренным целителям. И никак не мне.

Когда мои ноги одеревенели, я опомнилась, что не время и не место сейчас измерять силу моего дара. И лучше мне уйти прочь, пока несчастного раба не хватил кондратий.

Я поспешила отойти в сторону, показывая страдальцу, что мне он совсем не интересен. Как оно на самом деле и было.

Никто из этих бедолаг мне неинтересен. Но роль придется

играть до конца, и лучше подходить мне к наиболее выносливым рабам. Чтобы с инфарктом никто не свалился прямо здесь к моим ногам.

Стоило мне отойти, как светловолосый раб едва заметно выдохнул и мышцы на его обнаженном торсе расслабились. Он, едва дыша, смотрел вниз. На пыль, щебенку и раскрошившуюся плитку. Мне показалось, я даже услышала голос, которым он молился своим богам, чтобы я поскорее ушла.

«Что, испугался? – подумала я и сама же ответила на вопрос: – Лору Гроу, дочь беглого адмирала, прославившуюся своей жестокостью на весь Млечный Путь, облик которой я сейчас приняла, сложно не испугаться. Тем более ее бывшему рабу».

– Смотри какой брюнет! – потянула меня за рукав Софья в сторону центрального прохода. – Лор, ты куда идешь?

– Слишком людно там, – ответила я как есть и скосила взгляд в гущу тел.

– Зато там брюнет! Высоченный! Идем!

– Идем, – нехотя поддалась я, чтобы не вызывать лишних подозрений.

«Кто завидовал моей способности, дающей право на работу в самых элитных частях внешней разведки, чтоб вы подавились своей завистью», – прошипела я про себя и направилась следом за головой с копной черных волос, грозящей потеряться в толпе.

– Ну же, давай, Лора, выбирай! – Софья остановилась. –

Смотри, какой экземпляр!

Она ткнула носком в симпатичного шатена, отчего тот с несчастным видом отпрянул и, испугавшись своей реакции, отшатнулся еще раз.

– Хотя, нет, не этого. Ничтожество. Вот, смотри, то, что тебе надо! – в ее поле зрения попал лысый мужчина с вызывающим взглядом.

– Или вон те! – подключилась к Софьи Тьяра.

«Подруга» смотрела в другую сторону. Проследив за ней взглядом, я облегченно вздохнула: эта группа рабов не оживляла мой дар целителя, не цепляла за живое. И я, стараясь стереть из памяти светловолосого невольника, решительно направилась вглубь рынка.

– Софья права, – теперь эстафету по приставанию с покупкой переняла Тьяра. – Лора, ты каждый месяц выбираешь себе нового невольника.

– Что-то с тобой не так, подруга, – поддакнула ей Софья. – Где горящий взгляд?

– Устала от путешествия.

– Не верю! Смотри, какой красавчик!

Ее палец уткнулся в фигуру брюнета с длинными волосами, который, едва заметил ее внимание, принялся стрелять в нас глазами.

– Не он! – отмахнулась я.

– Знаю, подруга, этот податливый, таких ты не любишь. Ты любишь ломать их внутреннее сопротивление.

– Унижать и подчинять, – кивнула я, вспомнив строчку из дела Лоры Гроу.

– Да, – бодро согласились мои спутницы. – Пошли искать самого непокорного. А себе я вот этого брюнетика возьму.

– Тьяра, опять?

В ответ подруженька лишь хихикнула и, шурша купюра-ми, направилась к продавцу.

– Все карманные деньги на рабов спускает. У нее зависимость, – явно шутливо покачала головой моя сестра.

– Ну вот, готово, – вернулась подруга с идущим рядом черноокиим красавцем. – Если хочешь, одолжу. А теперь пошли тебе искать игрушку.

Вместо того, чтобы бежать с этого рынка сломя голову, как я планировала еще совсем недавно, я кивнула и всмотрелась в одну из людных его частей. А все потому, что сердце снова пронзила чужая боль, а горло сжало от пелены безысходности.

«Нет, туда я не ходок!» – сказала я себе, отгораживаясь от затопивших меня страданий. И сконцентрировалась на блестящих в лучах солнца волосах раба Тьяры, бодро шагающего в нашей компании.

Только вся моя хваленая способность к концентрации испарилась, едва тонкой леденящей змейкой сквозь кожу внутрь пробралась боль, сжимая тело в кольцо.

Я отвела взгляд от чужого мужчины и больше противиться своему дару не стала. Не могла и не хотела. И устремила

все свое чутье вглубь наполненного суетой рынка.

Пробежалась взглядом по обнаженным торсам рабов. Почти на каждом из них я видела шрамы и кровоподтеки.

«Тяжелая жизнь на Сартанае, если ты раб», – чертыхнулась я на самонадеянного Бэра, едва не поклявшегося на стакане с виски, что все собранные сведения о Сартанае и Лоре максимально полные и достоверные.

Если сведения полные и достоверные, тогда какого лешего я на следующий день после прибытия узнаю, что раз в месяц, Лора ходит на рабский рынок и со вкусом выбирает там себе новую игрушку?

Я снова вспомнила многочисленные видеозаписи с Лорой, которые я только и делала, что смотрела перед поездкой на эту планету, и ни разу в них не упоминался рабский рынок.

«Стоп!» – замерла я, на месте вспоминая несколько фильмов, обрывающихся в самых неподходящих местах. Обрезали!

«Знал Бэр, что мне все вот это очень не понравится и я могу отказаться», – я почувствовала, как сжались руки в кулаки и прислушалась к шагам подружки. Она шла рядом, и все ее внимание занимал живой товар. Второго присматривает?

На миг застыв, я снова почувствовала изнуряющую боль, доносящуюся до меня через сотни, если не тысячи тел, заполонивших все вокруг.

«Что ж, Бэр, чем хуже, тем лучше, да?» – приняла я решение и прислушалась к своему чутью. Сейчас как никогда я готова была засомневаться, что дара целителя у меня всего один несчастный процент.

Иначе почему каждую клетку моего тела без конца простреливает чужая боль и страдание? И почему мое тело скручивается в узел от мучений одного незнакомого мне человека, а чувства всех остальных несчастных идут блеклым фоном?

Глава 4

По мере возвращения вглубь рынка воздуха становилось все меньше. Казалось, еще немного, и жара расплавит мои кудри в клейкую тягучую массу.

Выручало лишь одно – толпа, едва замечая нас, расступалась и образовывала сплошной коридорчик, по которому мы могли идти, не соприкасаясь с людскими телами.

Но и это не помогло.

Горло вдруг сжало, как невидимой рукой, и воздух перестал поступать в легкие. Сердце зашлось в тахикардии, по лицу словно языком прошлось пламя, и я почувствовала, что краснею.

Я остановилась и на секунду замерла. Это все дар. Он выступает проводником между больным и врачом.

И если с одним процентом дара такой эффект, то каково же людям, получившим его целиком?

Нет ничего страшнее, чем чувствовать боль другого человека. Я, как никто другой, сейчас это поняла. Как поняла и то, почему дар целителя издревле на Дэвиле считается проклятием.

– Дорогая, с тобой все хорошо? – отвлеклась Тьяра от рассматривания рабов.

Она выскочила из-за моей спины и преданными коровьими глазами уставилась мне в лицо. Я едва сдержала ругатель-

ство. Вспомнила из видео, как Лора с презрительной гримасой отстраняла подругу, и повторила маневр.

Подруга подвоха не заметила и снова принялась вертеть головой в поиске еще одного красавчика-раба.

А я опять прислушалась к себе. Лицо по-прежнему пожирало пламя. Воздуха все еще не хватало. Тело, казалось, разрывало на части.

Я в который раз объяснила себе, что плохо не мне, а другому человеку. И заставила себя размеренно дышать.

Сделала несколько шагов и вдруг поняла, что очень хочу пить. До темноты в глазах, до потери сознания.

«Это тоже не мои чувства, не мои!» – повторяя, как мантру, я продвигалась сквозь толпу на зов все время усиливающейся боли.

– Госпожа Гроу! – выскочил мне наперерез тучный пожилой мужчина. – Могу я вам предложить...

«А это еще кто?» – напустила я недовольство на лицо и заглянула на ближайший торговый настил.

Мой взгляд почти механически скользнул по широким плечам стоящего на коленях раба, к которому я, сама того не заметив, приблизилась почти вплотную. Обойдя работоторговца, я снова встала напротив уже знакомого мне мужчины.

В глазах потемнело, и я пошатнулась от заполнивших меня ощущений. Сравнить это можно было лишь с одним состоянием: все рецепторы в организме вдруг сошли с ума и принялись атаковать сигналами мозг.

Сильные целители умели отгораживаться от всплеска принятой на себя боли. Жаль, я не посчитала нужным освоить это умение. Захлебываясь в поглощающей черноте страданий, я интуитивно представила стену между мной и всем остальным миром.

В голове чуть посветлело, и я смогла осмотреться.

Я стояла напротив все того же светловолосого парня. Это на зов его боли я пришла.

Гул рынка отошел на второй план. И я все внимание сконцентрировала на этом человеке, различие с которым у меня было лишь в статусе: я свободная, а он раб.

Вынужденная поза и взгляд, обращенный в пыльный выщербленный настил торговой палатки, не скрывали гордой осанки мужчины.

Я жадно уставилась на подрагивающие ресницы, уже виденные час назад. Наверняка, глаза у него цвета неба. Или на крайний случай, грозовой тучи.

Лицо красное, и дыхание неровное, тяжелое. Я перевела взгляд на ярко-розовую кожу, обгоревшую на солнце. Остановилась на почти касающихся плеч несвежих и расчесанных пятерней светлых волосах.

Внешность раба притягивала, и я перестала сопротивляться.

Мой взгляд скользнул по кадыку и мощной шее и проследовал ниже. Зацепился за ямочку между ключицами. Вдруг захотелось припасть к ней губами и оставить свой след.

Я скорее перевела взгляд на остатки рельефных мышц и аккуратные кружочки сосков. Сама того не ожидая, я замерла, не в силах отвести взгляд. Насмотревшись вдоволь, я опомнилась, что стыдиться мне нечего: я в образе и все делаю правильно.

Удовольствие от лицезрения красивого, хоть и изможденного тела закончилось внезапно, едва взгляд наткнулся на красный отпечаток с вогнутой поверхностью и неровными краями.

«Удар кнута», – почти буднично отметила я про себя происхождение повреждения, и тепло едва зародившееся в глубине, окатило ледяной водой. И я снова почувствовала, как пламя приливает к щекам. А внутренности сковывает уже знакомый мне страх.

Невыносимо захотелось приблизиться и сказать, что на этом все его беды заканчиваются. Только это неправда. Ничего для него не заканчивается.

Незаметно для себя я сделала шаг вперед и остановилась, оттого что мне снова стало перекрывать кислород. И накрыло липким страхом.

«Парень слишком хорошо знает Лору и ничего хорошего от нее не ожидает», – вздохнула я и шагнула к рабу, закрываясь импровизированной стеной от его страха, так некстати нашедшем отражение и во мне.

Тем более причин для страхов у меня было вагон и маленькая тележка. И самый первый из них – могу ли я вер-

нуться с рынка без покупки, не вызывая ни у кого подозрений?

Может, от роли, на которую сама же я согласилась, не убежать и лучше мне вернуться на базу с рабом? Так почему бы не с этим? И сама же себе ответила, что именно с этим рабом мне возвращаться нельзя. Он слишком хорошо знает Лору.

Я снова принялась разглядывать беднягу.

Теперь с расстояния вытянутой руки я отметила подрагивающие руки, обветренную кожу на щеках и пересушенные губы с растертой на них кровью.

Гордая осанка, я была готова спорить на что угодно, дается ему очень нелегко. И воспаленные глаза он прикрывает неспроста. Того гляди и отъедет в обморок от одного взгляда на ужасную меня.

Может, гуманнее было бы оставить его здесь? Торговец не даст ему умереть, и не все хозяева под стать Лоре.

«Может, повезет, его выкупит нормальный человек».

Здесь, на Сартанае, есть ведь нормальные люди, да?

Мне вдруг захотелось вытащить его из этого смрадного рынка, вернуть к жизни, которая у него была раньше и про которую он наверняка не забыл.

Сделать, пусть и не совсем руками Лоры, хоть одно доброе дело. Во имя памяти о Лео, который на крошечный процент был похож на этого незнакомого мне парня.

– Лорка, ты чего? – потянула меня за руку Софья.

– Что чего? – лед в моем голосе, звучащем сейчас слиш-

ком хрипло, заморозил даже воздух вокруг.

Разговоры умолкли, и в звенящей тишине можно было услышать, как летит комар. Ну и пусть. Достала!

– Ты же говорила, что он тебе надоел и ты его продала!

– Кого? – от нахлынувших эмоций на миг потемнело в глазах. А нить беседы ускользнула.

Сестра замолчала, а мое горло сжалось еще сильнее.

– Беню! – махнула она рукой в сторону блондина. – Или ты собираешься вокруг него кругами ходить?

– Госпожа Гроу! Клянусь, я его продам, продам. Это сейчас не берут, это сейчас, клянусь... – откуда ни возьмись вынырнул и рухнул мне под ноги на колени торговец.

Но я резко оборвала его лепет:

– Сгинь!

Торговец с грацией слона вскочил на ноги и исчез из моего поля зрения. А парня чуть тряхнуло. Но потом он медленно поднял голову и окатил меня презрительным взглядом. Я угадала, глаза у него и в самом деле оказались цвета грозового неба.

«С таким презрением не смотрел на меня даже мой кот Мурик», – попыталась я разрядить обстановку.

Не помогло, и я кожей почувствовала разлившийся в воздухе липкий страх.

«Ты хороший артист, дружок, но и я актриса не хуже», – выдала я очередной мысленный монолог и приняла окончательное решение.

– Так что, Бенья, пойдем назад, хватит тут шляться?

– Шшшшшш, – сквозь зубы процедил парень нечленораздельное и тут же рухнул в пыль прямо мне под ноги.

Пока я непонимающе пялилась на подрагивающее тело, на обгоревшей коже раба отчетливо проступила ярко-красная полоса. Я перевела взгляд в сторону, откуда повеяло гнусным удовольствием, и снова встретилась взглядом с торговцем. В руке он сжимал кнут.

– Я же приказала вам убираться прочь! – прошипела я в ответ.

Торговец стянул с головы шляпу и снова рухнул на колени.

– Наисиятельнойшая госпожа! – от его елейного тона меня, казалось, сейчас стошнит. – Простите меня, простого торговца. Позвольте сказать слово.

– Ну? – рыкнула я.

– Это порченный товар, вы сами велели его продать. Я вам другого, самого лучшего приведу. Как раз вчера доставили. Молодой, дюжий. Нетронутый. Все как вы любите.

В ответ мне захотелось изо всех сил ногой вмазать по глумливой роже. Чтобы стереть улыбку с лица. Но, если я не хочу привлечь к себе внимание, лучше кровожадные инстинкты, разбушевавшиеся после того, как приняла образ Лоры Гроу, придержать.

Я нацепила маску безразличности и ткнула сапогом в лежащее у ног тело. Тело дернулось, и до меня долетел отголосок

боли, сразу же всколыхнувший чувство вины.

«Прости, Беня, по-другому, пока нельзя».

– Мне этот подойдёт. Соскучилась.

– Но...

– Я сказала, что забираю его. Сколько?

– Госпожа Гроу! Для меня огромная честь!

Работорговец исподтишка пнул раба, и тот выпрямился, но взгляд от плитки не оторвал.

– Огромная честь... – продолжил лепетать продавец, но я его оборвала на полуслове.

– Сколько?

– Для вас – один золотой!

– Я спросила сколько, – оказаться в долгу работорговца мне совсем не хотелось.

– Если госпожа желает оплатить повторно полную стоимость... – глаза торговца забежали. – Сто золотых, – наконец, выдохнул он с печалью в голосе, и я удовлетворенно кивнула.

А потом вытащила из кармана монетницу, как раз с сотней, и швырнула в рожу, сверкающую желтыми гнилыми зубами.

Сто золотых – это много, но раб их стоил. Слишком сильно его страдания отзывались во мне. Нужно разобраться, что происходит со мной и моим даром. Почему этот парень так на меня действует.

Хотя, не будь я Лорой Гроу, дочерью адмирала космического флота, прославившегося своим богатством и жесто-

костью, я бы поторговалась: выглядело мое приобретение неважно.

– По рукам. Сейчас все оформим, – пискнул торговец.

Подхватив оплату, он без стеснения еще раз пнул мою покупку носком ботинка. Если бы я не опасалась выпасть из образа, то возмутилась бы. А так в ответ на вздрогнувшего от боли раба мне пришлось растянуть в улыбке губы и даже чуть облизнуть их.

Блондин за мной, оказывается, наблюдал, и на лице у него мелькнуло презрение, а глаза вспыхнули яростью. И я почувствовала, как тону в черной безысходности.

– Вот, – появился торговец с яркой панелью в руках. – Введите ваши данные.

Я принялась набирать свое имя, год рождения и прочую чепуху, выученную на память.

– А теперь пальчиком вот сюда, – тыкнул своим жирным, напоминающим сардельку пальцем торговец.

Я на миг вздрогнула, и сердце пропустило удар. А что, если моя трансформация даст сбой и местная техника распознает подмену?

Вытеснив из головы вопли здравого смысла о том, что только раба Лоры мне сейчас не хватает, я прижала подушечку пальца к монитору, и тот вспыхнул синим светом.

– Продано. Информация о смене владельца запечатлена...

– Я знаю, – снова прервала я лепетание торговца, изображая нетерпение, и повернулась к парню. – Вставай!

– Если не будет слушаться, выберите подходящий режим стимуляции и браслет сделает свое дело.

Торговец ловко расстегнул железные цепи. И нацепил на лодыжку все еще стоящего на коленях парня тонкий, изящный черный браслет.

– Продемонстрировать?

– Руки убрал! – прошипела я в сторону засаленной красной физиономии и с удовлетворением отметила, что торгош отпрянул.

– Ну да, я вам уже столько раз показывал... Только это браслет с новыми функциями...

– Сама разберусь, – отмахнулась я от торговца. А после рывкнула своей покупке: – А ну встал!

Блондин неторопливо, чуть покачиваясь поднялся. И уткнулся взглядом себе под ноги. А я внимательнее взглянула на его воспаленные веки. Мне показалось или с момента моего первого захода сюда они еще сильнее опухли и покраснели? И крови на губах стало больше.

Время остановилось, пока я рассматривала теперь уже свою собственность. Острые скулы и высокий лоб. Изящный аристократический нос. Нежная линия губ... Обветренных, покрытых ранами и все равно изящных.

Напряженное тело, спутанные длинные, почти до самых плеч волосы и босые ноги завершали облик. И запах. Пота, грязи и гноя.

«Мне же надо понять, что у него с глазами», – встрепену-

лась я.

Совсем не место здесь заниматься диагностикой. Если бы мой дар целителя молчал, я бы не стала рисковать. Но он и без того активировался и привел меня именно к этому парню. Ничего страшного не случится, если я осторожно прислушаюсь к его симптомам.

Я скорчила кислую мину на лице и закрыла глаза. Надеюсь, мое недовольство убавит желание спутниц заговорить со мной. Хоть на пять минут.

Почувствовать состояние раба не составило никаких проблем. Только я открыла себя ему навстречу, меня как обухом ударили, а в мое тело вонзилось тысячи раскаленных иголок. И я едва не свалилась на землю.

«Как же тебе плохо», – вздохнула я. И отгородилась от всего лишнего импровизированной стеной, которую научилась ставить между собой и пациентом всего час назад.

«Сейчас меня интересуют глаза, все остальное – позже», – настойчиво повторила про себя в попытке заглушить чувство вины. И сконцентрировалась на жжении глазах.

Миг, и мои глазницы пронзило словно раскаленным металлом. Свет вокруг померк. А после мрак озарила яркая вспышка и зрение вернулось. Мутное. Но хоть такое.

«Приступ прошел», – поняла я.

И снова открылась пациенту в ожидании повторной вспышки. Но вместо нее меня окатило иссушающим жаром. И я отшатнулась как ошпаренная. Какое бы вещество не по-

пало в глаза раба, мне оно было незнакомо. Единственное, что я смогла понять за короткий миг диагностики, – оно не менее опасное, чем взрывчатка в руках.

Надо прекращать эти гляделки посреди рынка и мчать на базу. Без свидетелей мне будет проще разобраться что к чему. И зрение парню сохранить.

– Теперь одолжишь? На день, – хмыкнула Тьяра, вырывая меня из раздумий. – Или он стал для тебя особенным?

– Вот еще! – фыркнула я, используя последние крохи самообладания, чтобы сохранить на лице равнодушное выражение.

Терпеть не могу, когда меня отвлекают во время диагностики.

Подружка с видом знатока подошла к моей покупке и кончиками пальцев провела по обожженной груди. Игриво коснулась соска, и меня окатило отвращением. И безразличием.

«Оу, как интересно! Неужели Лора не догадывалась, какие чувства, кроме страха, вызывает у своего невольника?» – заинтересованно посмотрела я на блондина. И вернулась к выполнению своего плана по скорейшему возвращению на базу.

– Ну все, пошли, – тряхнула я головой, стараясь заглушить внутренний протест от бесцеремонности Тьяры.

К своему стыду, я не выяснила, как вела себя Лора в таких ситуациях. Позволяла ли подругам играть со своими ра-

бами. Значит, лучше сделать вид, что ничего необычного не происходит.

Вот только отчего снова защемило в груди, словно это меня резали по-живому, и жажда накатила с новой силой? А еще слепящее солнце на миг погасло вместе с остальным миром.

Нарочито небрежно я скользнула по лицу раба и успела заметить на нем отголоски ужаса. Значит, я не ошиблась. Бения и в самом деле начинает терять зрение.

– Угу, пошли. Сонька уже успела и себе раба купить, пока мы здесь зависли, – Тьяра скосилась в сторону.

Я рассеянно проследила за ее взглядом и наткнулась на сестру с высоким крепким парнем, на котором красовался серебристый, усыпанный стразами ошейник.

Глава 5

Приобретения сестры с подружкой невозмутимо поигрывали мускулами в лучах солнца, пока я скользила по ним взглядом. Высокие статные красавцы. Расстроенными не выглядят. Видимо, не знают, к кому попали. Или слишком хорошо скрывают свои чувства. И во мне как в лекаре не нуждаются. Что не могло меня не порадовать.

И я переключилась на пошатывающуюся фигуру стоящего чуть поодаль Бени. Сколько я от него ни дистанцируюсь, он, как специально, все время оказывается в поле моего зрения.

Впрочем, так оно и к лучшему. Его лечение на грани моих возможностей. И лучше состояние невольника отслеживать в режиме реального времени. В конце концов, я его купила, чтобы сделать все, что в моих силах, для его спасения.

Прямо удивительно, насколько сильно я прониклась страданиями этого парня. Я ведь ничего о нем не знаю! Вдруг он межгалактический преступник? И все, что с ним происходит, более чем заслуженно?

Надо проверить его историю, как только ко мне на подмогу явится Марик с дополнительным оборудованием. И я опять уставилась на свою живую собственность.

Опухшие глаза, яркая от солнечных ожогов кожа и изможденный вид блондина внушали тревогу. Сосредоточенное лицо и покачивающееся тело давали понять, что мое чу-

тье не обманывает и стоит на ногах он из последних сил.

«Лучше мне поторопиться с причинением пользы. Нечего и надеяться, что он мне признается, насколько ему плохо», – скрежетнула я зубами и еще раз зыркнула на рабов моих спутниц.

По контрасту с Беней новое имущество Тьяры и Соней выглядело так, будто они и не пленники вовсе. И лишений испытать не успели. Мой же, бедолага, того гляди в обморок от теплового удара грохнется.

«Сейчас самое время найти воды», – осмотрелась я по сторонам. Тщетно. Ни одного павильона с напитками.

Меньше размышлений, больше действий! Я махнула рукой в сторону выхода и направилась к гравикару. Сюда мы доехали за десять минут. Значит, дорога назад займет столько же времени. Всяко быстрее, чем искать воду и вызывать подозрения у моих спутников заботой о рабе.

– Лор, мы еще не всех посмотрели! – возмутилась Тьяра, но Софья шикнула на нее.

Больше никакого ропота на внезапно завершившийся шоппинг не последовало, лишь недовольное сопение. Но мне на него было фиолетово. Я лишь краем зрения отслеживала, не отстает ли Бенья. И когда расстояние между ним и всеми нами увеличивалось, замедляла шаг.

На самом деле, досадовать, что не удалось обойти весь рынок, следовало не только Тьяре. Я тоже не посмотрела всех рабов. Вдруг среди них есть кто-то из ребят-менталистов, за

которыми меня сюда отправили? Но я эту мысль отбросила: никто не будет продавать менталистов на рынке, как обычных рабов. Их дар слишком ценный, чтобы запросто ими разбрасываться.

Путь до гравикара предстоял небольшой, но преодолели мы его раза в три медленнее, чем по приезду. Беня двигался вяло и неуклюже. Оно и понятно: израненное тело отзывается болью на каждый шаг.

Когда мы вышли на булыжную мостовую и казалось до гравикара рукой подать, меня ждал еще один подвох.

Острые камни не годятся, чтобы ходить по ним босиком. Если бы я помнила про этот участок дороги, то раздобыла бы своему невольнику обувь. И лишь потом мы бы отправились в путь.

Но память наряду с вниманием у меня оказались так себе. И теперь нам всем пришлось ждать, пока блондин, медленно ступая по выпирающим дорожным клыкам, дойдет до нас.

Каждый его шаг отзывался болью в моих ступнях. Словно это я ходила израненными ногами по острым камням.

Когда последний разряд боли утих, я взглянула в лицо подошедшему вплотную ко мне невольнику. И ни одного намека на страдание, кроме напряженно сведенных челюстей, не заметила.

«Еще один стойкий оловянный солдатик», – теперь уже я сжала зубы от бессилия и накативших воспоминаний.

«Не время ударяться в прошлое!» – изгнала я вставший

перед глазами образ Лео и разблокировала дверь гравикара. Открыла ее, приглашая забираться внутрь. Сестра и подружка замерли в нерешительности.

«Ага, ждут, когда я укажу места рабам», – догадалась я и посмотрела на блондина.

– Беня, ты первый.

И без того хмурое лицо невольника омрачилось еще больше. И я заметила, как он опять закусил нижнюю губу. По подбородку потекла алая капелька крови.

Мне показалось, что он набирается духа сделать шаг в нутро гравикара. Миг, и Беня нырнул туда.

Знать бы, что его встревожило. Но сейчас не время для сантиментов. Потом выясню.

– Забирайтесь следом, – отдала я приказ рабам Сони и Тьяры.

Они шустро приблизились к моей желтой птичке и скрылись в ней.

– Теперь мы, – я разблокировала переднюю дверь и кивнула Тьяре с Софьей.

А после забралась сама. Задала маршрут автопилоту и плюхнулась на сидение, как раз напротив вжавшегося в угол Бени. Теперь можно перевести дыхание и спланировать дальнейшие действия.

Только действия не планировались. Мой взгляд опять скользнул в сторону блондина. Сердце забилося быстрее. И я почувствовала, как краска приливает к щекам.

«Лора я или не Лора? Долой стеснение!» – приказала я себе. И самым бесстыжим образом уставилась на свою собственность.

Сгорбившись и опустив голову, блондин вжался в свое место и напомнил мне каменное изваяние. Только сквозь спутанные волосы, закрывшие лицо, я все равно смогла рассмотреть яркий румянец на его щеках. И напряженные скулы.

– Надо было взять с собой Эрика, – вывела меня из раздумий Софья.

– Мы и без него отлично справились, – отмахнулась я.

– Не жалеешь ты своего жениха, – хихикнула Тьяра.

– Тьяра права, – посерьезнела вдруг Софья. – Доиграешься.

В салоне гравикара повисла многозначительная пауза.

Слушала я сестру вполуха. Все мое внимание было отдано Бене. Хотя он и продолжал изображать, что его здесь нет, я поймала на себе сосредоточенный взгляд серых глаз.

Он прислушивается к каждому нашему слову!

– Лор, я серьезно тебе говорю, – не унималась сестра.

– Я знаю, что серьезно, Сонь! – успокаивающим тоном произнесла я дежурные слова.

И снова вернулась к своему горемыке. Отметила, что плечи его чуть расправились. И губу он перестал закусывать. Только дыхание оставалось частое, надсадное. И руки, хоть и зажал между коленями, все равно потряхивало.

«М-да, добыла я себе на голову проблему», – вздохнула я, отмечая высокомерный взгляд в сторону моего раба, брошенный его собратом по несчастью.

«Надо запомнить наглеца», – взглянула я в лицо смазливому брюнету с копной чернящих волос и атлетической фигурой.

Тот сверкнул кофейного цвета глазами и... подмигнул мне в ответ. Ну ничего себе! Откуда он такой? Он вообще понимает, кто я?

Размышления отвлекли меня от болтовни подружек, но те не собирались умолкать.

– Лора, ты играешь с огнем! Злить охотника на метаморфов, генерала, командующего целым легионом... На такое только ты способна!

Смысл фразы дошел до меня не сразу. Медленно. Звук за звуком.

«Охотника на метаморфов? На кого? На ме-та-мор-фов?»

В третий раз повторив про себя эти слова, я осознала, в какое анатомическое отверстие угодила. С легкой подачи Бэра. Он должен был знать все про окружение Лоры!

Но знал Бэр только про содержимое своего стакана! Иначе не отправил бы меня, дочь его лучшего друга и боевого товарища, прямиком в лапы к охотнику на метаморфов. К человеку, дару которого я ничего не могу противопоставить.

Сердце пропустило удар. Воспоминание вчерашнего вечера заставило оцепенеть. Еще никогда мне не было настолько

страшно.

То есть вчера ночью меня лапал не просто мужик, а самый опасный мужик во Вселенной? А я от него отмахнулась, как от нашкодившего кота?

Теперь мне и в самом деле перекрыло кислород. И я, не обращая внимания на пристальный взгляд блондина, принялась суматошно хватать ртом воздух.

– Лора! Что с тобой? – подскочила на месте Тьяра и с повышенной заботливостью заглянула мне в лицо.

Я замахала рукой, чтобы она отстала. Но подруга то ли не поняла, то ли решила играть на моих нервах дальше.

– Лора! Что с тобой?

– Ничего, – кое-как совладала я с собой.

– Раб, – вмешалась в разговор Софья, – дерзит.

– Чей? – всполошилась Тьяра.

– Твой! – тыкнула сестра пальцем в темноволосого наглеца.

– А ну извинился! Быстро! – рявкнула Тьяра и потянулась к своему карману.

Голос Тьяры прозвучал так резко и грубо, что даже у меня сжалось в груди от страха. И я едва удержала безучастное выражение лица.

Черноокий наглец, в отличие от меня, не испугался. Лишь молча опустил глаза в пол. Но приказ Тьяры выполнить и не подумал.

Он и в самом деле не понимает, к кому попал!.. Я скользнула взглядом по пролетающему за окном пейзажу. Скорее бы приехать на базу. Не хватало мне здесь в разборки вляпаться.

– Они первый день на Сартанае, – негромкий, но твердый голос нарушил тишину.

Хоть я ни слова до этого не слышала от Бени, сомнений не было: это он ищет неприятности на свою, а заодно и на мою голову.

Скосила глаза, и моя догадка подтвердилась. Беня сидел выпрямившись, с поднятой головой и взглядом, устремленным перед собой. В пустоту. На миг мне показалось, обращается он не к нам, а к кому-то другому. Кого здесь нет.

– Они не знают здешних порядков, – упрямо повторил он.

И я услышала, как зашлось в тахикардии его сердце. Знает ведь, что рискует этим своим спичем навлечь себе на голову наказание посерьезнее того, которое ждет наглого брюнета!

– Неужели так сложно промолчать? – зашипела я себе под нос, продолжая коситься на своего горемыку.

Блондин словно почувствовал мой взгляд. Поник и снова отстраненно вжался в сидение.

– В этом весь Беня! – лукаво хихикнула Соня. – Наверное, ему нравится, когда ты его наказываешь. Даже добавки просит. Кстати, нам дашь? Хоть на чуть-чуть. А, сестренка?

– Нет!

– Ну Лор!

– Я сказала нет! – интересно, она специально меня доводит? – Или ты слух потеряла?

Соня обиженно надула губки и отвернулась к окну.

Едва наша перепалка затихла, Тьяра, лишь молча ее наблюдавшая, тут же вернулась к прерванному занятию:

– Извинился! Быстро! – рывкнула она своей собственностью.

– Извините меня, – пробормотал раб, ошарашенно озираясь по сторонам.

– Что ты сказал? Повтори! – Тьяра разбушевалась. Внезапно и непредсказуемо. Таких данных про нее у меня тоже не было.

– Извините меня, – снова разлетелся шепот по салону гравикара.

– И это все? – рывкнула подруга. – Что еще ты должен сделать?

Раб с несчастным видом уставился в пол. В гравикаре повисла напряженная тишина.

– Сказать, что больше так не будешь! И встать на колени, – рыкнула Тьяра напоследок. А черноокий красавец поспешил выполнить приказ.

– Простите меня, я так больше не буду, – и спустился на пол гравикара, чтобы встать на колени.

Я за всем этим спектаклем наблюдала сначала со страхом, а потом с долей иронии. Мне показалось, что я попала в дрянное кино.

– То-то же! – кивнула Тьяра и достала из кармана тонкий прямоугольник со светящимся экраном. Один в один как смарты на Дэвиле. И с предвкушением на лице нажала на экран.

Раба тряхнула, и он вскрикнул. А после упал на пол.

– А это тебе в науку, чтобы не забыл про свое обещание, – уже почти привычным мне тоном проговорила она.

И через мгновение рявкнула:

– Чего разлегся тут? На место, живо!

Волна дрожи сотрясла тело раба. Он так и замер в позе эмбриона у наших ног. Второй раб с ошейником смотрел на все происходящее с приклеившимся ужасом на лице. А вот Беню воспитательный момент не удивил. Словно он его и ожидал.

«Все понятно. Эти два и в самом деле новички, – подвела я итог наблюдению. – Беня же многое повидал. И мне бы пригодилась его информация о дурдоме, в который я попала. Только как ее от него получить, не выдавая себя?»

И еще вопрос: каким образом Тьяра воздействовала на раба? С помощью чипа? Работорговец ничего про чипирование не говорил... Тогда что за смарт у Тьяры в руках и как он работает? У меня он тоже должен быть...

Раба перестало трясти и он вернулся на сидение.

«Больше шутить и играть в превосходство ему долго не захочется», – легкое злорадство прогнать не смогло даже сочувствие.

Гравикар снизил скорость, и за окном мелькнуло очертание военной базы. Интересно, лекарь здесь есть? Или охотники на метаморфов и прочие одаренные в нем не нуждаются?

Моя канарейка, как стала я называть машину Лоры, плавно затормозила и остановилась на вчерашнем месте.

Я ступила на тротуар и еще раз осмотрелась. Огромное здание с куполообразной блестящей крышей. Вокруг него столпились строения поменьше, но такой же конструкции.

– Пошли, – не дожидаясь, что будут делать сестра и подруга, позвала я своего невольника.

И направилась к уже знакомой двери. Разблокировала ее и распахнула настежь.

Беня жест понял по-своему и до побеления сжал губы. Шаг чуть замедлил. Словно набирался решимости переступить порог этого «заведения».

Я его опасения понимала, но помочь ничем не могла. Любое мое подбадривающее слово сыграет против меня. Лучше уж изображать мегеру. Тем более что Тьяра и Софья буравили нас взглядом.

– Поторопись! – рыкнула я на манер Тьяры.

Блондин отшатнулся, как от удара. Но шаг ускорил и не мешкая вошел в дверной проем. Двинулся в сторону фойе и остановился на перекрестке.

«И в самом деле запутаться можно. Четыре направления движения, – вспомнила я план. – На лестницу, ведущую на

второй этаж, в левое крыло и в правое. И в подвал».

Зря я понадеялась, что он меня приведет туда, где ему Лора отводила угол. И тоже остановилась, размышляя, куда отвести свое приобретение.

– Выглядишь – жуть просто.

Попытка разрядить атмосферу и тем самым замаскировать мою растерянность не удалась. От моих слов раб снова поежился и продолжил делать вид, что его здесь нет.

Он так и будет шутаться от одного звука моего голоса? Как бы мне его успокоить? А то и я нервничаю, глядя на его напряженную фигуру.

– Почему у тебя такие ожоги? – задала я глупый вопрос, чтобы отвлечься от рассматривания обожженного тела. И вынырнуть из ужаса догадки, что я купила умирающего раба. И что скоро на моей совести окажется еще одна смерть.

Ответом мне был короткий тяжелый взгляд.

О чем я думала? От него жаром пышет так, что и меня того гляди обожжет. Как мне его лечить, чтобы не выдать себя?

Захотелось заорать изо всех сил и швырнуть в стену что-нибудь тяжелое. Или очень ценное. Да так, чтобы вдребезги разнесло и стену, и снаряд.

Никогда еще во мне не бурлила, переливаясь через край, испепеляющая ярость. Это от Лоры привет? Или Сартанай сам по себе так влияет на психику?

Я покосилась на замершего в метре от меня блондина. И

позволила себе рассмотреть его более пристально. Мое внимание сразу же привлекла обожженная и израненная грудь, кровь на растресканных губах и полопавшаяся на плечах кожа.

Невообразимо! Его оставляли обнаженным на солнце на долгие часы. Знать бы, по недосмотру или по прямому приказу. И кому мне слать ответку за жестокое обращение.

Горячее дыхание Бени прошло по моей щеке. словно я стояла не на расстоянии пары шагов, а совсем рядом. С усилием я отвела взгляд от подбородка, покрытого отросшей щетиной. Более темной, чем волосы. И оттого придававшей парню неряшливый вид.

Клокотавшая внутри ярость утихла. Ее как цунами снесло разлившееся истомой желание. И я оцепенела: неужели это мое тело реагирует на измученного, стоящего одной ногой на том свете несчастного?

«Если это так, я схожу с ума... Или происходящему есть другое объяснение?»

Я задумалась и поспешила я уцепиться за первую пришедшую на ум догадку:

«Это меня будоражат отголоски страстей Лоры. Иное просто невозможно».

И позволила себе прислушаться к накатившим чувствам. Запретным на моей родной планете. Мне вдруг стало любопытно, каково это, подчинить себе чужую жизнь. И я продолжила рассматривать своего невольника.

Мой взгляд перетек от подбородка к шее, менее обожженной, чем остальное тело. От напрягшихся под моим взглядом жил мне стало не по себе. Торопливо опустила взгляд вниз и уткнулась в маленькие аккуратные соски. Слишком яркие, значит, тоже обгоревшие на солнце.

Краска хлынула на лицо, и я поспешила отвести взгляд на предплечье. Но и на нем выцепила то, что не надо: поднимающиеся под кожей чуть синеватые тяжи – вены. Они прочерчивали привычный маршрут на теле и напоминали, каким оно было до рабского рынка. Крепким, в меру рельефным.

Я нервно сглотнула и сильнее сжала губы. Только это ничуть не помогло унять внутреннюю дрожь и прояснить мысли. В которых сейчас искрило застилающее разум возбуждение.

В такие игры мой организм еще не играл. Я сцепила зубы и отгородилась от пропасти, в которую меня затягивало пульсирующее желание. И принялась гадать, кем мог быть мой невольник в свободной жизни.

Не похоже, чтобы до Сартаная парень занимался тяжелым физическим трудом. Вместо этого он работал над телом, подчеркивая и без того безупречную мускулатуру. Иначе почему у него настолько красивые руки? Каждую мышцу, каждую жилку на которых можно рассмотреть детально.

Мой взгляд словно приклеился к внутреннему локтевому сгибу. С белой нежной кожей. Одно из немногих мест на его теле, не опаленное солнцем. Я продолжала жадно смотреть

на пульсирующую в такт ударам сердца синюю вену, пока парень не пошатнулся.

Лишь тогда я опомнилась и успела отметить, что мое дыхание сбилось. Стало тяжелым и надрывным. Губы пересохли и начали заметно подрагивать. Моя попытка переключиться провалилась с треском.

Я подняла глаза. Испепеляющий взгляд Бени меня отрезвил. Если бы взглядом можно было убить, я бы уже была мертва.

«Сколько ни смотри, регенерация не ускорится, – сказала я себе, и эта простая мысль окончательно охладила внутренний жар. – А очередной прилив ненависти у блондина вызову запросто».

«А глаза? Что у него с глазами?» – я сделала шаг в его сторону. Чем раньше я пойму, с чем имею дело, тем больше шанс на излечение.

При моем приближении ресницы раба задрожали и резко дернулся кадык.

– Закрой глаза! – приказала.

Невольник приказ выполнил. И обожженное тело само собой встряхнулось дрожью.

«С ним надо все время быть начеку, – напомнила я себе. – Мало ли что творится в его голове. И жар здоровому мышлению не способствует».

Я прикоснулась к его веку, а потом ладонью накрыла оба его глаза. И закрыла свои глаза, прислушиваясь к ощущени-

ям парня.

Дрожь. Очень сильная.

Жжение. Покалывание. И темнота. Не такая, какой она бывает, когда просто закроешь глаза. Черная. Без единого светлого всполоха.

Невыносимо хочется потерять глаза! Как же они зудят, и кажется, что сгорают изнутри.

Я снова прислушалась. Но ничего нового не почувствовала. словно наткнулась на черную неприступную стену.

Да он же продолжает зрение терять! Наваждение, продолжавшее терзать меня, как рукой сняло.

Я убрала ладонь и отстранилась. Глубоко вдохнула и превратила рвущееся из груди рыдание в грозный рык.

То, что мне удалось скрыть свое истинное состояние, — настоящее чудо.

Будь я проклята со своим даром! Ни метаморф, ни целитель!

Минута слабости прошла быстро. Некогда мне раскисать. Гнев на себя я переадресовала истинному виновнику. Работоторговцу. И Лоре.

Хоть я знала, что внешне выгляжу спокойной, внутри меня продолжало трясти от ярости. Как можно было довести настолько красивого парня до такого плачевного состояния?

«Ладно, одна мерзавка уже в морге. Но работоторговец у меня сполна получит!» — пообещала я себе и принялась строить план лечения раба. Которое начинать надо было еще неделю

назад.

– Все, открывай глаза, – разрешила я и снова психанула.

Руку от него я убрала уже пару минут назад. Без приказа даже глаза не откроет!

– Видишь меня?

Блондин кивнул.

– Четко видишь?

Снова кивок, в ответ на который я чуть не зашипела от досады. Опять врет! Но сразу взяла себя в руки. И почти спокойным тоном скомандовала:

– Сейчас идем ко мне.

Пару минут спустя мы поднялись по лестнице и вошли в сектор, отведенный нам с Софьей.

Я открыла свою комнату и заставила себя впустить в нее Беню, благоухающего всеми ароматами рабского рынка.

Зашла сама следом. Осмотрелась и на этажерке выцепила взглядом бутылку с прозрачной жидкостью. Взяла в руки. Отвинтила крышку и принялась. Обычная вода. То что надо!

– Пей! – сунула я ее рабу в руки. – Я скоро вернусь, и пойдешь в душ. А потом мы поедем к лекарю.

Парень продолжил стоять на месте. Лишь бутылку с водой сжал так сильно, что побелели костяшки пальцев.

Глава 6

Бьёрн

Я ни на секунду не воспринял жест Лоры всерьез. Забота? От нее? Ничего более нелепого и представить невозможно.

За предыдущие три месяца я твердо уяснил, что в голове у этой девицы нет и намека на эмпатию. И зеркальных нейронов, позволяющих сострадать другому человеку, тоже нет.

Сейчас я ожидал, что она глумливо рассмеется и заберет назад воду, которую только что мне отдала. На миг мне даже показалось, что я услышал едкий самодовольный смешок. И сильнее сжал прохладный пластик.

Лора, вопреки ожиданию, непривычно громко постукивая каблуками, прошла мимо меня и скрылась за дверью. А бутылка с водой осталась со мной и продолжила охлаждать мою горячую ладонь.

Сердце забилося быстрее. И только когда губы прошила острая боль, я понял, что улыбаюсь.

«Как мало мне сейчас надо для радости», – горько усмехнулся я про себя.

Лучше не медлить. Кто знает, что стукнет в дурную рыжеволосую голову в следующую минуту? И я торопливо отвинтил крышку.

Легкий пластик соскользнул с горлышка и, проскочив между пальцами, глухо стукнулся о пол. Нарушив тишину,

он покатился прочь и, растеряв ускорение, затих в дальней стороне комнаты.

«До чего я стал неловким!» – досада не отвлекла меня от воды, и я в нетерпении облизал пересохшие губы.

Поднес к ним бутылку и сделал торопливый глоток. Жидкость увлажнила пересушенный рот. Часть ее тонкой струйкой скатилась по подбородку и пролилась на босые ступни.

Чертыхнувшись – до чего же горлышко этой бутылки непривычно широкое, – я более аккуратно сделал еще несколько глотков. Которые все равно оказались торопливыми.

Нет, так дело не пойдет. Пить сейчас лучше не спеша. Иначе вода закончится, а чувство жажды останется. Как уже бывало, и не раз.

И все равно, несмотря на мои ухищрения, вода закончилась слишком быстро. Но и ее хватило, чтобы освежить голову и прояснить мысли.

Жаль, что в глазах так и не посветлело. Перед ними, как и десять минут назад, маячили черные точки и колыхались светлые линии. А само поле зрения то расширялось, то на него надвигалась тень. И чем сильнее охватывал глаза зуд, тем чернее становилась эта тень.

Проблема с глазами тоже из-за моего промаха: я слишком часто падал. Рано или поздно очередное падение должно было закончиться инфекцией.

На лекаря надежды нет. Слишком хорошо я помню, что

способна излечить полуслепая бабка со своим полоумным помощником. Дар которой здесь почему-то считают непревзойденным.

Если Лора поведет меня к ним, то лучше бы мне морально настроиться, что на своих двоих я оттуда не выйду. Бабка не упустит возможности протестировать на мне свой очередной чудо-рецепт. Так бывало всякий раз, когда я к ней попадал. Так будет и сейчас.

Громко хрустнул пластик. Я и сам не заметил, как сжал бутыл в ладони с такой силой, что она смялась, как бумажная.

А ведь я еще не получил ответку от Лоры за свое «выступление» в гравикаре. Что расплачиваться придется очень скоро, я не сомневался.

«Что на меня тогда нашло? Почему я не промолчал?»

Снова острая боль напоминает, что кусать губы – не самое разумное, чем я сейчас могу заниматься. Влага щекочет кожу и стекает вниз по подбородку. Касаюсь пальцами колючей щетины и смахиваю раздражающую каплю.

И лишь потом на подушечках пальцев замечаю алые разводы. С силой сжимаю зубы и заставляю себя не заниматься самоедством. Незачем показывать Лоре свое моральное состояние. И раздраживать тем самым живущего внутри нее монстра.

Мысли залипают и вертятся по одному и тому же кругу. И губы опять пронзает боль.

«Зачем я каждого нового раба сравниваю с собой в первые дни здесь? Зачем я вмешиваюсь куда не надо?»

И сам себе отвечаю:

«Потому что, если бы мне хоть одна живая душа рассказала в первые дни про Сартанай, я бы многих ошибок сумел избежать. Теперь в каждом новеньком за его бравадой, я вижу такого же растерянного парня, каким был сам еще три месяца назад. И никому не пожелаю учебы, которую мне пришлось пройти».

Едва слышный звук уходящей в стену двери возвещает: Лора вернулась.

Каблуки громыхают за моей спиной, и спустя миг останавливаются перед мной. Сквозь мельтешащие в глазах пятна я успеваю боковым зрением поймать недовольную гримасу на ее лице.

«Что? Вид крови разонравился?» – мне так и хочется съязвить.

Но я сдерживаюсь и лишь отрываю взгляд от пола. Медленно перевожу его в сторону, а потом, исподтишка, на нее. Чтобы увидеть длинные красные ногти мерзавки, утопающие в стопке одежды защитного цвета, и едва сдержать дрожь.

Похоже, у кого-то из вояк она конфисковала часть гардероба. Неужели для меня? А моя где одежда? Все осталось здесь...

– На первое время одежду я тебе нашла, – подтверждает

она мою догадку. — Обувки подходящей нет. Босиком походишь пару часов.

Последнюю фразу произносит твердым, до боли знакомым тоном.

И я слышу, как спину защищало: соленые капли пота, испариной покрывшего кожу, попали в раны. И дыхание ускорилось, не поспевая за ударами сердца.

Лора моей реакции не заметила. Прошла к столу и положила одежду на стоящий рядом с ним стул. Деловито вернулась к шкафу, распахнула его и принялась рыться в своих вещах.

А я продолжил стоять, сжимая пустую бутылку в руке, и только изредка и украдкой бросать взгляды на угловатую и чуть сутулую спину.

Чем больше я всматривался, тем сильнее меня накрывало странное чувство, похожее на дежавю. Все эти резкие, неуклюжие движения мне были знакомы и не знакомы одновременно.

Может, она выпила? Но запаха алкоголя не слышно... Что же происходит?

С момента сегодняшней встречи с Лорой на рынке мои нервы немного успокоились. Но сейчас происходило нечто странное. Я снова напрягся. И продолжил настороженно наблюдать за Лорой.

«Приспособления для своих игривостей она хранит не здесь. Тогда что она ищет?»

Прошло несколько минут, и с тихим возгласом Лора вытащила с полки большое зеленое махровое полотенце. Закрyla шкаф и повернулась ко мне лицом.

– После лекаря мы пойдем и купим тебе нормальную одежду, – спокойным тоном произнесла она.

И подошла вплотную.

– Дай сюда, – протянула руку.

От этого невинного жеста меня опять бросило в пот. Внутрь все помертвело. Хорошо хоть, не отшатнулся. Отшатнуться – самый верный способ разозлить ее до чертиков.

– Что? – спросил почти беззвучно, стараясь сохранить хладнокровие на лице.

– Бутылку, – дернула она головой.

Она мимолетно коснулась своими острыми ногтями моей ладони и забрала у меня из рук смятый пластик. В который я, как оказалось, вцепился, словно это была самая ценная вещь на Сартанае.

А после замешкалась и уставилась мне в лицо, как если бы видела меня впервые. Я кожей почувствовал ее взгляд. Не противный и липкий, каким она меня облапала десять минут назад, в фойе. А вполне человеческий. Которому хотелось податься навстречу.

«Что происходит?» – вопрос так и вертелся у меня в голове. Но задать его я не мог. Лишь не выпускал из поля зрения красные когти, выхватившие мою добычу.

Озарение сверкнуло мимолетной вспышкой и растаяло.

Но я все же успел ухватить догадку, прежде чем она рассеялась в воздухе.

Запах! Куда делся доводящий до тошноты запах можжевельника? Сейчас я слышал только легкий аромат луга, на котором цветут полевые цветы. И ничего больше.

Что это может означать?

– Времени у нас в обрез! Тебя нужно срочно показать лекарю, – прервала мое размышление Лора.

«Ага, бабке не терпится испытать на ком-нибудь свои новые зелья», – молча кивнул в ответ.

– Но сначала ты идешь в душ! – она положила полотенце поверх стопки одежды.

А потом подняла ее со стула и сунула мне в руки.

– Я тебя провожу. Потом вернешься сюда. Дорогу помнишь?

– Да... госпожа, – выдавил я из себя обращение, которое ненавидел. И от озвучивания которого каждый раз умирала часть моей души.

К черту гордость. В таком спокойном настроении, как сейчас, я ее еще ни разу не видел. Поэтому готов как угодно ее назвать, лишь бы она подольше пробыла в адеквате.

Вопреки ожиданию, по лицу Лоры пробежало неодобрение. А губы, густо накрашенные помадой в тон ногтям, она и вовсе сжала в презрительной гримасе, словно я допустил непоправимую ошибку.

«Тварь! Что же тебе еще надо?»

– Идем, – она направилась к двери.

Вышла в коридор и открыла ее в ожидании, пока я догоню.

Вдруг свет в коридоре погас, на голову обрушилась крошечная тьма. Я едва успел замедлить шаг, чтобы не влететь в спину Лоры. Лишь остановившись, понял, что лампочки под потолком ни при чем. Их яркость всегда одинаковая. И что на самом деле потемнело у меня в глазах.

Лора обернулась, и мне показалось, что ее черные глаза просветили меня насквозь. Приблизилась и, придерживая меня за локоть, поспешно направилась к лестнице, ведущей в подвал.

– Быстрее! – скомандовала она и ускорила шаг. – Не отставай.

Я тоже ускорил шаг. Поле зрения то светлело, то снова погружалось в тень. Вместе с тенью пришло головокружение, и меня опять повело в сторону.

Лора отреагировала мгновенно. Словно клещами вцепилась в мое предплечье и притянула к себе. Моей щеки на миг коснулись ее жесткие волосы, и я уловил сбивчивый ритм дыхания.

А ноздри защекотал васильковый аромат.

Эхо шагов разлеталось по пустынному коридору. Лора топорливо двигалась в сторону фойе и по-прежнему удерживала меня за руку. А я вдыхал цветочные запахи. Теперь они

мне кружили голову, словно я находился не на ненавистном Сартанае, а посреди летнего луга на Дэвиле.

Мы миновали фойе, и Лора уверенным шагом прошла мимо поворота в сторону моей каморки, находящейся в самом дальнем углу левого крыла здания.

Васильки и их аромат мгновенно выветрились у меня из головы, едва я вспомнил, куда ведет этот маршрут.

Все правильно, не стоило развешивать уши и верить ее словам! Я ведь уже давно наученный. Многократно. Но последний месяц настолько измотал меня, что едва я услышал заветное слово «душ», как сразу потерял бдительность.

Лора остановилась у невзрачного контура в стене, напоминающего дверцу в подсобное помещение, и коснулась панели управления. Открылся проход, и мы вышли на лестничную площадку. Еще два десятка ударов сердца и сорок ступеней вниз – и вот он, подвал.

«Теперь пройти по короткому коридору, повернуть направо и идти до упора. В тупике будет та самая дверь. Снаружи черная, металлическая. А внутри обитая дорогой мягкой кожей, выкрашенной в яркий красный цвет. Она снится мне почти каждую ночь».

Мы покинули лестничную клетку и прошли метров пять. Вместо того чтобы двигаться дальше, Лора снова остановилась и коснулась ладонью помигивающего в сумраке датчика. До моего слуха долетело шипение. Почти такое же, какое я слышал и при открытии других автоматических дверей. И

в стене появился проем. А в воздухе повеяло едва уловимой сыростью.

– Здесь душевая, – кивнула Лора, жестом приказывая войти. – Не задерживайся.

Я невыразительно прохрипел в ответ и сделал шаг в дверной проем. Она резко, почти по-военному развернулась на каблуках и пошла прочь. А я на миг ошарашенно замер: меня и в самом деле привели в душевую.

Скользнул взглядом по просторной и светлой комнате, в которой вплотную одна к одной стояло несколько душевых кабинок. Инстинктивно прислушался, шумит ли вода. И с облегчением выдохнул: здесь я один.

Дверь с тем же шипением затворилась. Я подошел к ближайшей кабинке и торопливо повесил чистые вещи на держатель, торчащий поблизости из стены. Непослушными пальцами потянул за дверную ручку. Заглянул внутрь. Душ, как душ.

Стянул с себя то, что осталось от моих штанов, и бросил эти лохмотья на пол. Вошел и закрыл за собой стеклянную дверцу.

Моргнул датчик движения, и стекло из прозрачного превратилось в матовое. Я прикоснулся к панели управления, и из распылителя полилась долгожданная вода.

Горячие капли упали на израненную кожу, и снова весь мир для меня наполнился болью. А как я хотел? Теперь у меня вся жизнь проходит через боль и преодоление. Даже душ.

Пара секунд в прострации, и я потянулся к регулировке.

Еще немного, и кабина отозвалась на приказ, снижая температуру воды до прохладной. Теперь то что надо. Я подставил лицо под плотную пелену воды и выкрутил напор на максимум.

И прислушался к ощущению чистоты и свежести. Словно вся грязь рабского рынка, все его запахи под давлением смылись в канализацию. Жаль, от воспоминаний так легко не избавиться. Не смываются они даже самым сильным водяным потоком.

Потом поднял ладони, свел их вместе и набрал полную горсть воды. Поднес ко рту и одним махом выпил. А потом еще одну и еще.

Вода охладила голову и тело. И заглушила жажду. Мысли перестали напоминать вязкое марево, стали четкими и завершенными. И появлялись ровно с такой скоростью, чтобы осознать их и запомнить.

Я выдавил гель из держателя, намылился и принялся, невзирая на боль обожженной кожи, тереть свое тело. Смыть остатки всех запахов рынка и подвала – вот чего мне сейчас хотелось больше всего на свете. Когда еще попаду в эту душевую? В моей камерке – жалкое подобие душа с тонкой прерывающейся струйкой воды. И вместо гелей и шампуня – недоразумение, отдаленно напоминающее мыло.

Когда я уже готов был выйти, обозримый мир вдруг принялся сужаться в одну небольшую точку. Свет померк. По-

что как по пути сюда. На этот раз я сразу понял, что это не неполадки кабинки. С душевой все в порядке. А вот у меня с глазами проблема.

Я набрал полную грудь воздуха и закрыл глаза. Сосредоточился только на щекотке воды, с которой она пробегала по моему телу.

Когда на рынке у меня потемнело у меня в глазах, я решил, что это предвестник теплового удара. Когда мы с Лорой шли по коридору и я снова перестал видеть, я все еще надеялся, что это последствия перегрева.

Сейчас, под прохладными струями воды я остыл. О перегреве не может быть и речи. Но чернота снова поглотила меня.

Сердце бешено застучало. Признать, что сбывается мой самый большой страх – потеря зрения, – оказалось непросто. Но не в моих правилах прятаться от реального положения дел.

И сейчас оно было таким, что моя жизнь рассыпается на осколки. Сначала я потерял свободу и себя. А скоро потеряю способность к своему любимому делу.

Если случится чудо и я вернусь в Дэвиль, с таким зрением больше руль гравитобида мне не видать. В прямом и переносном смысле.

Грохотание шагов и гомон мужских голосов вывели меня из оцепенения. Я открыл глаза, и мир снова засиял яркими красками. Чернота на время отступила. Но я едва удержался

на ногах, чтобы не сползти вниз по стеклянной стенке.

«Расклеиться сейчас — как нельзя некстати», — напомнил я себе.

Я прислушался и одновременно вспомнил о приказе не задерживаться. Сейчас пережду движуху в душевой и пойду назад. Может, повезет и Лора отвезет меня к другому лекарю?

Шума становилось больше. У вояк банный день сегодня?

Сквозь пелену воды до меня долетали унылые шутки и громкие смешки. Потом голоса затихли. Зашумела вода в других кабинках.

Надо возвращаться. Гнев Лоры будет непредсказуем, если я задержусь слишком надолго. И давать лишнего для него повода не хотелось. Я прислушался. Только шум воды и легкое пофыркивание. Дисциплинированные вояки рассредоточились по кабинкам. Я выключил воду, провел руками по волосам, отжимая лишнюю влагу, и открыл дверцу.

Набросил на плечи полотенце, выданное Лорой. До чего же оно мягкое. То, что надо моей ободранной шкуре.

На душе разом потеплело. Захотелось замереть и стоять вот так, не шелохнувшись. Прислушиваясь к давно забытым отголоскам нормальной жизни, в которых есть вот такие мягкие полотенца, не тревожащие израненное тело.

Я укутался в него поплотнее и неторопливыми нажатиями принялся высушивать им кожу.

Дверь снова открылась. Вошедший вояка скользнул по

мне озадаченным взглядом и направился к освободившейся кабинке.

А я с неохотой скинул полотенце, переоделся в выданную Лорой одежду и вышел в коридор. Мое чутье времени скребло по нервам и говорило, что я катастрофически опаздываю.

Всего пять метров до лестничной площадки. Но их преодолеть я не успеваю.

– Раб! Куда спешишь? – голос толкает в спину.

Оглядываться не стал. По жеманным ноткам и характерному придыханию я и так понимаю, кто у меня за спиной. Тьяра.

– По Лоре соскучился, да? – не унимается нахалка. И по коридору летит двойной взрыв смеха.

А я замираю на месте и пытаюсь угадать, что им от меня надо. Мысли снова сбиваются в одну черную массу. Не поймать. Рано я радовался. Не посветлело у меня в голове еще ни на йоту.

– Раб, стоять! На колени! – грозный рык сестры Лоры заставляет сжаться. На миг я ему даже подчиняюсь. А потом срываюсь с места и, ускоряя шаг, двигаюсь к выходу.

«Лора в гравикаре четко им сказала, что меня не отдаст. И мне ничего другого не говорила. Значит, я могу их игнорировать».

Но игнорировать получается недолго. Едва я тянусь к датчику, открывающему дверь, как в спину прилетает удар. Несильный. Но для моей кожи сейчас любое прикосновение

сродни касанию к обнаженному нерву.

– Непослушный раб. Строптивый!

По коже разлетается всплеск боли, дезориентирующий еще больше, и я слышу, как распалает себя Соня.

– И глухой! Да, Беня? – вторит подружке Тьяра.

– Развернулся и подошел ко мне! – опять Соня командует.

Мои мысли лихорадочно суетятся в поиске решения. Но голоса девиц сбивают, не дают сосредоточиться. А реагировать на их выпады быстро я все еще не в состоянии.

– Совсем страх потерял, да, раб? – Соня приближается.

Ее масляной жадный взгляд, кажется, оставляет грязные следы на коже, и мне хочется еще раз в душ.

– У меня приказ Лоры не задерживаться, – чувствую оправдывающиеся нотки в своем голосе и ненавижу себя за них.

– Лора передумала, – сверкнула оскалом брюнетка. – И теперь ты идешь с нами.

Я и сам не замечаю, как несогласно мотаю головой. Но этим жестом вызываю у мерзавок еще один приступ смеха.

– Выбирай, дорогуша, по-хорошему сам пойдешь? – не отстает от Сони Тьяра и скользит по мне похотливым взглядом, пока он не останавливается на пахе.

Снова мотаю головой и оглядываюсь в сторону двери. Впервые за все время, появившись Лора здесь, я буду ей рад.

Но ее нет. А девки наступают.

– Тогда мы тебя отведем, – хихикает Тьяра. – Но это уже

будет по-плохому. Потом не жалуйся.

Конечно, я бы мог их одной рукой размазать их по стенке. Но потом и меня самого ничего, кроме мучительной смерти, не ждет. И я перевожу взгляд на Соню.

Ее черные волосы растрепались, часть прядей приклеились к лицу. И глаза блестят. Как у неадекват в период мании. Тьяра, в отличие от нее, выглядит более вменяемой. И осторожной. Лишь бросает на меня жадные взгляды и похихикивает. Оно и понятно. Она всего лишь подруга, а не сестра, у которой по-любому от Лоры будет индульгенция.

А я, глядя на этот цирк, не могу понять: это их самодеятельность или Лора и в самом деле натравила этих девиц на меня.

Сегодня впервые я готов был поверить в ее добрые намерения. Да что там готов! Действительно поверил, когда и в самом деле она привела меня, как и обещала, в душ.

Надо рискнуть, оказаться быстрее девиц. Проскользнуть на лестничную клетку, подняться вверх и добежать до двери в комнату Лоры. А там... или вруньи отстанут, или мое чутье подвело и Лора опять в своем амплуа.

Брюнетка словно считывает мои мысли и бросается в мою сторону. Я тоже срываюсь с места и швыряю свое тело к двери. Попадаю ладонью по датчику. Шипение открывающейся двери...

Я бы успел. Обязательно бы успел...

Если бы не был босиком и после душа. И если бы в глазах

опять не потемнело.

Слишком много «если бы».

Ступня скользнула по плитке, которая от воды стала скользкой. И я потерял равновесие. Взмахнул руками и даже сумел устоять на ногах. Но серая пелена перед глазами дезориентировала – всего на мгновение, – и проскочить в открывающийся спасительный проем я не успел.

Соня оказалась быстрее и перегородила выход.

Я перевел дыхание, успокаивая зашедшее в панике сердце, прислонился к стене и снова посмотрел на дверь. Только приготовился сделать еще один рывок, как правое запястье обожгло металлическим холодом.

«Магнитные наручники», – догадка прошла мозг, и я отшвырнул белобрысую дрянь, повисшую у меня на второй, еще свободной от наручника руке, и рванул к двери. Краем глаза заметил, как девка шмякнулась о стену и резво подскочила на ноги.

В это время второй наручник сомкнулся на моем запястье и по спине побежали мурашки ужаса. Теперь я точно проиграл.

«Без отмашки Лоры эти две дряни не рискнули бы на меня напасть», – добивает меня догадка. Но сдаться я все еще не готов.

– Я предупреждала, что лучше согласиться по-хорошему, – пришипела мне на ухо брюнетка.

Тьяра лишь рассмеялась и с размаха въехала острым нос-

ком туфли мне по лодыжке. Боль прошла ногу и заставила сцепить зубы.

– Ты знаешь, куда идти, – толчок в спину придал направление.

Но я все еще не сдался и готов сопротивляться. Не сдвинусь с места.

– Я подчиняюсь только приказал Лоры, – твердость голоса, которую я ожидал услышать от себя, исчезла. Вместо нее с губ слетает невнятное сипение.

– Да ну? – глумливый голос заглушает электрическая боль, пронзающая каждую клетку моего тела. Магнитные наручники, как и следовало ожидать, оказались со встроенным чипом и электродом для проведения тока.

– А теперь встал и пошел! Если не хочешь, чтобы я поджарила тебя здесь на месте.

Когда за моей спиной захлопнулась та самая дверь с красной обшивкой внутри, мне захотелось зажмуриться и больше не открывать глаза. Что я и сделал. Даже треск рвущейся одежды не смог заставить меня их разлепить.

Глава 7

Лора

Беня, нерешительно потоптавшись перед дверным проемом, устремился в душевую. На мгновение мне показалось, что он ожидал чего угодно, но не того, что я приведу его туда, куда обещала.

Я еще раз помянула недобрым словом Лору. Скользнула взглядом по его волосам. Длинным и густым, почти касающимся плеч, с легкими завитками на кончиках. А еще спутанным и серым от грязи. В парикмахерскую, что ли, зайти после лекаря?

И ускоряя шаг, помчалась назад в свою комнату. Мне нужно было немедленно кое-что отыскать в ставших теперь моими вещах. Иначе выдам себя в один миг и перед знакомыми, и перед отцом с Эриком.

Первым делом я проверила все ящики и шуфлядки. Чуть не утонула в залежах косметики одного и того же цвета – красного. Подняла пыль, потревожив стопки бумажных модных журналов и гору другого ненужного хлама.

Переборола в себе желание выбросить все сейчас же. Вернула мусор на прежнее место и направилась к шкафу. Но там ничего, кроме одежды, обуви и парочки приспособлений пикантного назначения, не обнаружила.

Я захлопнула дверцы и озадаченно осмотрелась. Где эта

мерзавка могла хранить смарт для управления браслетом Бени? Не в тайнике же? А если и в нем? Тогда где может быть этот тайник?

Пока я, зависнув посреди комнаты, выбирала направление дальнейшего поиска, дверь за моей спиной успела бесшумно открыться. Движение воздуха возвестило о том, что сюда вошел посторонний. Кем мог быть этот незваный гость, догадаться труда не составило: чужаку доступ в свою комнату Лора давать бы не стала.

– Приветтики, Эрри, – повернулась я лицом к вошедшему и невозмутимо улыбнулась.

Теперь, в дневном свете, выглядел он иначе, чем на фотографии в досье Бэра или накануне ночью в моей в постели: выше меня ростом на целых полголовы, плечистый и жилистый одновременно. Мой взгляд зацепился за бугры мышц, выпирающих из-под футболки на животе. Если бы я хотела увидеть идеальные кубики, то вот они – смотри не хочу.

«Да по его телу мышечный корсет в медицинской академии изучать можно!» – я чуть не всплеснула руками и поспешила отвести взгляд. Вряд ли Лора после каждой отлучки пристально изучала тело своего жениха.

– Вижу, соскучилась, Киса моя, – бархатистым тоном вместо приветствия проронил мужчина.

Он плавно, как пантера, пересек комнату и приблизился ко мне вплотную. Положил руку мне на талию и властным жестом, почти рывком притянул к себе.

А я отметила, как сверкнули в лучах солнца его иссиня-черные волосы. И как резанули холодным блеском, в котором не угадывалось и крошки любви, его темные цвета корицы глаза.

«Опять я в ловушке!» – екнуло у меня внутри.

Подавила первый неосознанный порыв вырваться и отойти от него подальше.

«Метаморфу не укрыться от охотника. Единственный шанс спастись – исчезнуть до появления его на горизонте», – возникло в памяти напутствие, данное мне инструктором во время общей подготовки.

Исчезать мне поздно...

«Игра не на жизнь, а на смерть началась», – напомнила я себе. Теперь только от меня зависит, выберусь я отсюда живой или нет. Поэтому хладнокровие, и только хладнокровие!

Я набралась решимости и еще сильнее прильнула к мужчине. Обхватила его руками за плечи и прижалась изо всех сил к широкой мускулистой груди.

Но самовнушение не сработало, и я вздрогнула от прикосновения к твердым, словно они выточены из камня, мышцам Эрика.

Губами я прикоснулась к его идеально выбритой щеке и медленно, контролируя каждое свое движение, отстранилась. Эрик выпустил меня из своих объятий и продолжил рассеянно блуждать взглядом по моему лицу.

– Что-то потеряла, Киса моя? Ты выглядишь... расстро-

енной, – нарушил он повисшую паузу.

– Да, потеряла... Надо вернуться к работорговцу и купить еще один смарт для воздействия на раба, – решила я не скрывать свою пропажу.

– Ты мне его отдала на хранение. Неужели забыла? – широкие черные зрачки Эрика стали еще больше, едва не поглотив собой радужку приятного коричневого цвета.

А меня встряхнула догадка. Уж не особое ли зрение у охотников? Может, это благодаря непривычно широким зрачкам они способны проникать взглядом за личину и видеть истинное обличье метаморфа? Надо над этим наблюдением поразмыслить.

Эрик сунул руку в карман брюк и пару секунд спустя протянул мне вещицу, точь-в-точь такую, какая была у Тьяры в гравикаре. И с помощью которой она наказывала своего раба.

Я молча забрала из рук Эрика прямоугольник, напоминающий привычный мне смартфон, только чуть тоньше и меньше размером, и спрятала его в карман. Потом разберусь, как этот гаджет работает.

– Даже спасибо не скажешь? – мужчина приблизился на шаг и протянул руку, словно хотел меня обнять.

Я пожала плечами и нарочито радостно поблагодарила.

– И все? – не собирался отступать Эрик.

Он снова сжал меня в объятиях и торопливо смял своими губами мои губы.

От этого невинного жеста я вдруг почувствовала, как внутри меня зарождается противный и липкий страх.

Все понятно — адреналин, затопивший организм, когда жених вошел в мою комнату, закончился. Нового организм не выплеснул. Вот и получай, Лора, трясущиеся конечности вместо бравады во взгляде.

На поцелуй я не ответила, и Эрик тоже убавил градус пылкости.

Мне нужна передышка. Длительная. Чтобы обдумать все случившееся, составить план и набраться решимости его выполнить. Иначе... на одном адреналине я ничего вменяемого не сделаю. Только ошибок сгоряча наворочу.

«Надо выпроводить его поскорее... До того, как я потеряю контроль над собой», — застучала в голове мысль.

Как мне его прогнать? Что такое сказать, чтобы он ушел сию секунду? Я в любой момент могу потерять над собой контроль и меня начнет трясти от страха. И тогда все пропало...

Я снова натянуто улыбнулась. Вывернулась из объятий и коротко ответила:

– Мне жаль, что я побеспокоила тебя такой ерундой, Эрик. Здесь воров нет.

– И то верно, — Эрик недовольно поджал губы.

«Не понравилось, да? Потерпишь!» — внутренний монолог прибавил мне смелости.

– Пришел я не за этим. У меня к тебе есть серьезный раз-

говор, – приближаться снова Эрик не спешил. Вот и отлично!

– Хорошо, – кивнула я и почувствовала, как подрагивают мышцы на голени. – Сейчас я очень занята. Как освобожусь, мы поговорим.

– Да, поговорим, – повторил за мной жених, и тоненький ободок радужки полностью растворился. Теперь я видела только две черные бездны на месте его глаз.

Но когда я почти расслабилась и поверила, что он уходит, мужчина сделал резкий бросок вперед и оказался прямо перед моим лицом. Коснулся груди и заглянул мне в глаза. От холода, который окатил от одного мазка черными безднами по моему лицу, мурашки на коже бросились врассыпную.

На миг мне показалось, что он меня вычислил и сейчас играет, как кошка с мышкой.

Мои ладони покрылись испариной и затряслись. Я поскорее засунула их в карманы. И сделала шаг к стене. Привалилась к ней, в надежде, что жест этот выглядят томным. А не тем, чем он является на самом деле, – проявлением всепоглощающего страха.

– Помнишь, до путешествия на Дэвиль ты мне кое-что пообещала?

– Предположим, – я задрала подбородок повыше.

Зря я боюсь. Ни вчера, ни сейчас Эрик так и не сумел учуять, что вместо своей невесты он общается с метаморфом. Иначе я бы уже была или мертва, или захвачена в плен.

Страх понемногу отступил, и мурашки пропали. Потом перестали дрожать лодыжки. И в ладонях появилась твердость, а в мыслях – ясность. И сразу же посыпались вопросы.

«Почему Эрик не вычислил меня? Может, мой изъян не только проклятие, но и преимущество?»

– Об этом твоём обещании я и хотел бы поговорить, – долетел словно издалека до меня его голос.

– Договорились, Эрик, – я выдавила из себя улыбку. – Я тебе сообщу, когда освобожусь.

И, не дожидаясь ответа, отлепилась от стены и прошла мимо охотника на метаморфов, застывшего с невозмутимой миной на лице.

У меня и в самом деле появилось неотложное дело. Едва я уверилась, что Эрик меня не распознал, мое чутье снова принялось отзываться на эмоции Бени.

Мой невольник был в более-менее спокойном состоянии, когда я его оставила. И я даже перестала чувствовать связь с ним вплоть до того, как Эрик нарушил мое уединение.

Но сейчас меня снова встряхнуло. Почти как часа два назад на рабском рынке.

Возможно, это повышенная тревожность играет со мной злую шутку. И все, на самом деле, хорошо. Но может быть, что Бения опять попал в передрыгу.

Я вышла в коридор и поспешила в подвал. А по пути продолжала убеждать себя, что ничего страшного произойти не должно.

Ведь никто не посмеет прикоснуться к моему рабу?

И сама себе ответила: «Никто, кроме Софьи».

Я ускорила шаг. С размаху стукнула по датчику и, едва открылась дверь, выскочила на лестничную клетку. Бегом преодолела два пролета и остановилась перевести дух. Не хватало еще выглядеть истеричкой в глазах случайных свидетелей, если с Бенею окажется все в порядке и он просто увлекся душем. А я примчусь вся в мыле и на нервах.

Только коридор подвала оказался пуст. Я уже собиралась войти в душевую и поторопить невольника, как зеленое пятно на полу в стороне от лестницы привлекло мое внимание.

Не сводя с него взгляда, словно оно исчезнет, стоит мне выпустить его из поля зрения, я прошла несколько метров по коридору. Приблизилась к нему вплотную, наклонилась и подняла свою находку.

То самое полотенце, которое я отдала Бене. Зарылась пальцами в мягкий влажный ворс.

«Он вышел из душевой, и здесь его поджидали...»

«Я не справилась. Не смогла защитить даже одного-единственного человека».

Образ поверженного Бени мгновенно нарисовался перед глазами, и ком встал в горле. Дыхание перехватило. Сердце превратилось в огромный насос и принялось, сотрясая все тело, с небывалой скоростью биться о ребра и гнать кровь по венам.

С усилием сдерживая рыдание, я закусила задрожавшую

губу и осмотрелась по сторонам. Ничего. Взглянула себе под ноги. На полу темными пятнами отчетливо пропечатались мокрые разводы, больше напоминающие следы борьбы.

Пол пошатнулся и чуть не ушел у меня из-под ног. Я при-слонилась к стене, заставила себя замереть на месте и закрыть глаза. Только почувствовав Беню, я смогу быстро найти его и выволить из лап нападавших.

Один короткий миг, и мою душу разорвало от безысходности и боли.

Машинально я сжала полотенце в руке так сильно, что мои ногти сквозь ткань царапнули ладонь. А от запястья к локтю побежал ручеек воды.

Немой крик, долетевший до меня через пространство, оглушил. Ком в горле, превратившийся в болезненный бульжаник, продолжал перекрывать кислород. Сердце ухало прямо в голову. Я замерла на месте и уставилась в пустоту.

В глазах защипало, и большие капли слез покатались по щекам.

«Снова все повторяется... Я была никчемным лекарем, а сейчас превратилась в никчемного метаморфа».

Лео я не спасла.

Беню, которому не повезло уже дважды – сначала попал в руки Лоры, а потом ко мне, – я тоже не спасу.

А уж о том, чтобы выволить менталистов, которые непонятно где находятся, мне и мечтать не стоит.

Лишь когда до моих ушей долетело сипение, в которое превратилось мое дыхание, я представила, как выгляжу со стороны, и опомнилась. Не время и не место заниматься самобичеванием.

Промокнула полотенцем щеки и медленно выдохнула – все терзания на потом. А сейчас нужно поскорее найти своего невезучего невольника.

Мокрые следы на полу, пока я тратила бесценные минуты на нытье, успели подсохнуть. Но все равно мне удалось их «прочитать»: они вели в сторону, противоположную от выхода на лестничную клетку.

«Ну вот, один плюс есть – получилось ограничить территорию поиска», – подбодрила я себя, развернула в памяти план подвала и двинулась вглубь коридора.

«Помещений здесь немного. Все обыскать – дело десятка минут. Максимум получаса», – паника окончательно отступила, и мысли потекли в конструктивном направлении.

Я прошла по серому коридору, нажимая на каждый датчик и заглядывая в полутемные помещения. Когда коридор сузился и повернул направо, мой энтузиазм снова стремительно покатился вниз.

Согласно плану, я заглянула во все помещения. Тщетно. Все поверхности в них покрывала толстым слоем пыль. И ни единого следа Бени или его похитителей.

До полного провала мне оставалось проверить последнее, обозначенное как склад.

Грохоча каблуками, я подбежала к черной металлической двери у самого тупика и, стараясь не думать, что буду делать дальше, ударила ладонью по мигающему датчику.

Замок щелкнул, и дверь, вопреки ожиданию, не отъехала автоматически, а лишь немного приоткрылась, как распахиваются старые механические створки. Я потянула на себя ручку, и дверь, не скрипнув ни единой петлей, дружелюбно отворилась.

Когда я переступила порог, глаза заслезились, а легкие словно вдохнули густую неведомую жижу. И я едва не закашлялась.

Несколько мгновений, чтобы вернуть дыхание под контроль, и табачный дым перестал быть проблемой номер один. Наоборот, его наличие – признак того, что кто-то здесь есть! Я замерла и оценила сизое облако под потолком.

«Кто бы здесь ни был, отдыхает он с изыском», – втянула я дым и уловила в нем сладковатые нотки.

– Аг-р-рх, – нарушил мое созерцание неожиданной находки вскрик. Или стон, сквозь чьи-то стиснутые челюсти.

Звонкий перелив металла пролетел по комнате, а мое сердце забилося быстрее.

Только оцепенение сковало все тело и я продолжала стоять у порога, не в силах сделать шаг.

«Ну, ты же Лора! – подбодрила я себя. – Страшная и ужасная Лора!».

Самовнушение подействовало – страх отступил и я пре-

одолела десяток шагов к странной горизонтальной конструкции неподалеку от зарешеченного подвального окна. На которой восседали две обнаженные девушки.

Светлая и темная.

«Софья и Тьяра!» – скрипнула я зубами и перевела взгляд на распростертое под ними тело.

Тело всколыхнула дрожь, и оно выгнулось в дугу. А я отметила знакомый обгоревший цвет кожи. И светлые волосы, ореолом рассыпанные вокруг головы.

Шаг...

Еще один...

– О! Лорка, присоединяйся! – темная девица вильнула тощим задом и соскочила на пол. Даже не подумав набросить халат, приблизилась ко мне.

Я молча смотрела на длинные черные волосы, прикрывавшие грудь, и давила в себе желание наброситься на нее с кулаками.

Тем более ответить она мне не сможет. Мышц у нее мало, и видно, что спортзал сестра не жалует.

Софья по-своему восприняла мое молчание и, чуть замедлившись, продолжила:

– Быстро ты появилась. Я только успела вколоть ему стимулятор. Сама знаешь, действует он не сразу...

Осознать свои действия в следующий миг я не успела. Заметила лишь, как взлетела моя рука и со всего размаха стукнулась о щеку Софьи.

«Первая пощечина в моей жизни», – буднично, словно взглядом со стороны, констатировала я про себя.

Мою ладонь опалило жаром, а Софья отшатнулась и, не сводя с меня глаз, принялась тереть щеку.

– Лора, ты чего? – откуда-то сбоку появилась Тьяра, сверкнув зеленой змейкой пирсинга на пупке. – Лора, ты становишься собственницей! Я тебя не понимаю!

Ее глаза расширились от удивления. Я даже была готова поверить, что Тьяра и в самом деле ничего не поняла.

– Лорка, не бузи, – Софья старательно надула губы, пытается пустить слезу. – Прислушайся к Тьяре.

Теперь она потирала щеку менее рьяно и встревоженно косилась назад. Я проследила за ее взглядом и едва сдержалась, чтобы не врезать по-настоящему.

Чему-чему, а самообороне и нападению меня давным-давно научил Инвар, мой лучший друг. И, если требуется, я запросто отправлю обоих мерзавок отдохнуть в бессознанию.

Но есть одна загвоздка: Лора вряд ли владела техникой рукопашного боя. А значит, если и драться мне с ними, то по-девчачьи. В волосы вцепиться, например. Или подножку поставить.

И я с решительным видом сделала шаг к сестре. Та прониклась моим настроением и принялась отступать. А заодно оправдываться.

– Ты сама столько раз нам говорила, что он та-а-акой чув-

ственный.

От томного придыхания Софьи мне захотелось повторить пощечину. Ненавижу, когда агрессор строит из себя жертву.

– Мы не удержались, да, Тья-а? – Соня зыркнула на подружку, и та молча кивнула.

Взгляд на полу выперил очередное зеленое пятно, и я сделала шаг в сторону. Софья воспользовалась моим переключением внимания и резво бросилась в дальний угол помещения.

«Потом разберусь, что ей там надо», – отмахнулась я от нее и сфокусировалась на заинтересовавшем меня предмете.

Футболка. Разорванная в хлам. Чуть поодаль валялось то, что осталось от штанов.

Вид изодранных вещей меня смутил больше, чем я ожидала.словно это не Беню, а меня раздели донага. Во рту пересохло, и мои щеки опять залил румянец. Я поспешила перевести взгляд и остановилась на окне, закрытом толстой решеткой.

Это что, персональная пыточная Лоры? Почему про нее в досье не было сказано и слова, можно было даже не задумываться.

Я приблизилась к широкой горизонтальной поверхности, с порога бросившийся мне в глаза.

Металлический стол?

Пять метров... четыре... три...

Тело, лежавшее на столе, как и все до единой клетки во

мне, тоже замерло.

Светлые, почти платиновые волосы разметались в разные стороны. Рядом с головой темнела струйка крови. И царапина, с которой натекла эта кровь, разделяла большой красивый лоб пополам.

«Софьи или Тьяры работа?» – адреналин снова затопил мои мозги, и я едва могла устоять на месте. Чувство справедливости требовало мести. Хотелось сорваться и вцепиться в головы мерзавок, чтобы выдрать все волосы до последнего.

«Наверняка это будет драка в стиле Лоры», – злорадно сцепила я зубы и с усилием переключилась на своего невольника.

Долго притворяться, что он в отключке, у Бени не получилось. Ресницы дрогнули, и он открыл глаза. А я порадовалась, что стою за его головой. Иначе мое перекошенное выражение лица он истолкует совсем не так, как его следует понимать.

Я торопливо пробежалась взглядом по расprostертому телу. «Подружки» постарались на славу, и зафиксирован мой раб на столе был крепко: наручники, цепи и странное приспособление в форме капкана на бедрах, которое я видела первый раз в жизни.

И я без понятия, как освобождать пленника от всех этих оков. Я снова оценила крепкие наручники, толстые звенья цепи и «капкан», перехватывающий бедра.

Наверняка Лора с закрытыми глазами могла собрать и

разобрать этот пазл...

Пока я стояла рядом, дышал Бенья, мне казалось, через раз. Грудь его вздымалась слишком медленно и редко, ноги чуть подрагивали. И только подбородок заходил в дрожь. Но и эту «проблему» он решил – закусил и без того истерзанную губу.

– Лор, ну чего ты? – София успела натянуть платье и снова приблизилась ко мне.

И продолжила играть на моих нервах.

– Присоединяйся, мы только немного с ним поигрались. Считай не начинали. И стимулятор...

«Ага, только разорвали одежду, приковали к столу и, – я взглянула на яркие рубцы, выделяющиеся на и без того красном теле Бени, – поигрались со стеклом».

– Он не подчинился приказу, – пролепетала Соня.

Я ничего не ответила. Потому что ответ мог быть только один – пощечина. Вместо этого я присмотрелась к красивому истерзанному телу. К широким плечам, идеальным ключицам, к плоскому животу. Пусть и не с такими кубиками, как у Эрика, зато настоящими человеческими. От взгляда на которые теплеет в груди. А еще к узким бедрам, которые сейчас сковывала чертова конструкция.

Соня продолжала что-то лепетать, пока я, как не в себе, не сводила взгляда с небольших аккуратных завитков в паху и синих жилок на красном приподнятом члене.

Что за препарат ему вкололи? Спрашивать опасно. Лора

должна это и так знать.

Я скользнула глазами по разведенным ногам. Идеально ровным, покрытым золотистыми волосами. Гармоничные натренированные икры и изящные щиколотки, черный рабочий браслет на которых смотрелся как украшение, оказались последней каплей, и я отвела взгляд.

Хватит стоять ворон считать! И повернулась в сторону сестры.

– Немедленно освободи его! – рявкнула я и с удовольствием отметила, как бледная моль стала ещё бледнее.

– Но Лор... – пролепетала мерзавка.

– Я сказала немедленно, – произнесла я четко, с расстановкой, как для умственно отсталой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.